

The background of the cover is a vibrant, neon-lit city street at night. A large, muscular man with a dragon tattoo on his left arm and a sword at his waist stands in the center. He has a serious expression and is looking slightly to the right. The scene is filled with glowing red and blue lights, and other people are visible in the background, some looking towards the central figure. The overall atmosphere is one of action and mystery.

БОЯРЪАНИМЕ

УДАР! ЕЩЕ УДАР!

3

МИССИЯ В КИТАЕ

АЛЕКСАНДР ГАВРИЛОВ

Александр Гаврилов

Миссия в Китае

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70206037

SelfPub; 2023

Аннотация

Михаила ждёт дорога в Китай, где ему предстоит знакомство с родителями невесты и выполнить несколько поручений главы клана. Вот только его надеждам на то, что там удастся спокойно отсидеться, не суждено сбыться... 3 часть цикла Удар! Ещё удар!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	17
Глава 3	29
Глава 4	41
Глава 5	53
Глава 6	65
Глава 7	78
Конец ознакомительного фрагмента.	81

Александр Гаврилов

Миссия в Китае

Глава 1

Вылетать мы с Мэри Лин из Москвы должны были поздним вечером charterным рейсом с аэропорта Шереметьево, который, как это ни странно, был на том же месте, что и в моём мире, и с точно таким же названием. Впрочем, в последнее время я уже почти перестал удивляться подобным совпадениям. После того, как я узнал, что и в этом мире есть Чебурашка с крокодилом Геной, Простоквашино и Незнайка, пусть и довольно сильно отличающиеся от наших с учётом местных реалий, меня уже мало что могло удивить.

Уже на подъезде к аэропорту дорогу нашему кортежу вдруг преградили десяток бронированных автомобилей, выскочивших откуда-то на трассу в паре сотен метров перед нашим первым автомобилем с охраной, который еле-еле успел затормозить перед своеобразной баррикадой. Из преградивших нам путь автомобилей вышли несколько человек, деловито подошедших к нашей машине и начавших что-то выговаривать водителю. Видно мне было плохо, так как мы с Мэри Лин сидели в третьей по счёту с конца машине, а всего их было штук пятнадцать.

Бушующий у меня в груди уже несколько дней дикий зверь, ищущий выхода, взвыл в радостном предвкушении, предчувствуя скорую свободу, но, как-только я схватился за ручку двери, чтобы выбраться и навести тут порядок, как машина вдруг резко рванула с места, и сделала крутой разворот, из-за чего меня впечатало в дверь, и мы помчались прочь оттуда, вместе с ещё несколькими автомобилями, а позади раздались звуки выстрелов.

– Э! Куда?? – расстроено взвыл я, поворачиваясь к водителю.

– Всё нормально. Это приказ Князя. Вы не должны ни во что вмешиваться, там и без вас разберутся, – спокойно ответил тот, не отрывая взгляда от дороги.

– Вот чёрт... – расстроено прошипел я, откидываясь обратно на спинку сиденья. Дикий зверь внутри меня разочарованно взбесился, и ещё сильнее стал рваться наружу. Я изо всех сил стиснул зубы и кулаки, стараясь не дать ему вырваться. Сидевшая рядом Мэри как будто что-то почувствовала и успокаивающее погладила меня по плечу. Она как будто чувствовала, что со мной происходит, и не лезла с пустыми расспросами и бесполезными разговорами. Просто была рядом. Зверь ещё немного поворчал и затих в ожидании...

– Где это мы? – недовольно проворчал я, когда мы прибыли на какой-то маленький аэропорт, километрах в пяти-

десяти от Москвы.

– Аэропорт Пушино, – тут же отозвался один из наших сопровождающих, встав рядом со мной, – Небольшой частный аэропорт. Мы его рассматривали в качестве запасного варианта, но не ожидали, что им действительно придётся воспользоваться. Как видите, не зря перестраховались, – улыбнулся он мне и кивнул на большой белый самолёт, стоявший на взлётной полосе, прямо к которой мы и подъехали. Честно говоря, я думал, что частные самолёты малость поменьше будут.

– Господин, проходите вместе с госпожой. Вас уже ждут, – продолжил всё тот же сопровождающий. Ну, или охранник. Уж не знаю, кто он там. Я вообще из всех сопровождающих нас лиц никого не знал. Понятия не имею, откуда их дядя достал, но он заверил меня, что с ними мы будем в полной безопасности.

Я лишь кивнул в ответ, и подал руку невесте, помогая ей вылезти из автомобиля. Небольшой толпой мы направились к самолёту.

При том, что с нами должно было ещё лететь всего по паре человек с моей стороны и со стороны Мэри, к трапу нас провожали человек двадцать, если не больше, окружив со всех сторон, из-за чего я чувствовал себя каким-то дипломатическим лицом, направляющимся с официальным визитом в другую страну. Хотя, по существу ведь так оно и было, мы действительно летели с визитом в другую страну, и к моему

огромному удивлению обошлись при этом без всякого таможенного контроля и прочих положенных при этом процедур. Мы просто поднялись по трапу, где при входе нас встретила приветливая стюардесса, которая проводила нас с Мэри в салон, где находилось всего несколько больших кресел и парочка столов. Оставив нас там и пожелав располагаться как нам будет удобно, она дежурно улыбнулась и забрала остальную четвёрку пассажиров в какую-то другую часть самолёта. Также присмотревшись, я увидел, что в соседнем отсеке стоит два дивана. Учитывая, что нам предстояло лететь часов восемь, думаю, они нам пригодятся.

Я подвёл Мэри к одному из кресел, за что она мне мягко благодарно улыбнулась, сел напротив неё, и стал вспоминать, как я вообще оказался в этой ситуации, что теперь мне предстоит несколько месяцев прожить в Китае.

Итак, сразу после финала я пришёл к дяде в кабинет. Эмоции после схватки ещё не утихли, и кипящий в крови адреналин искал выхода. К тому же, ощущение того, что мне остался один небольшой шажок на пути к чему-то огромному, по настоящему мощному, никак не проходило и вызывало в груди дикую ярость, которую я еле-еле контролировал. В свою очередь, необходимость всё время следить за собой и держать себя в руках, чтобы не выплёскивать своё раздражение на окружающих, очень выматывало морально. Я чув-

ствовал, что нахожусь на пределе своих сил и в любой момент могу сорваться.

– Поздравляю с победой! – крепко пожал мне руку дядя, – И... Собирайся. Через два дня ты едешь в Китай.

– Зачем это? – не понял я, и с подозрением посмотрел на дядю, – Мне, вроде, и здесь не плохо.

– Ну хотя бы затем, чтобы познакомиться с родителями Мэри Лин, – спокойно ответил дядя, не обращая ни малейшего внимания на моё недовольство. По нему всё ещё было заметно, что долгое пребывание в бессознательном состоянии не прошло для него даром, и до конца он не восстановился, но держался Князь уже вполне уверенно, – А также тебе не помешает на пару месяцев уехать из России. Слишком многим ты тут пятки оттоптал, а у клана сейчас слишком мало сил, чтобы на равных противостоять сразу нескольким кланам, – поморщился он, – Мы как раз пока активно займёмся привлечением новых одарённых в клан, ну и закроем, наконец, вопрос с Юсуповыми. Врагов надо есть по частям, вот с них и начнём. Но для этого тебя пока надо вывести из-под возможного удара. Нельзя, чтобы у наших противников была возможность обезглавить клан одним ударом.

– Ты думаешь, в Китае мне будет безопаснее? – с сомнением хмыкнул я, – У моих будущих родственников наверняка тоже много врагов, которые с большим удовольствием воспользуются шансом слегка их укусить. Я-то им пока ещё никто. К тому же, при большом желании, и там можно бу-

дет до меня добраться. Или нанять там кого-нибудь, чтобы покончить со мной, – пришла мне в голову вполне логичная мысль, – При этом, у нас не так много мастеров в клане, чтобы вот так ими разбрасываться. Так что...

– Так что ты всё же поедешь! – оборвал меня дядя, – Твои опасения обоснованы, но Небесные драконы – это один из сильнейших, если не сильнейший клан Китая. Они гарантируют твою полную безопасность на время нахождения там. К тому же, у тебя будет хороший шанс поучиться у их мастеров. Пока у тебя от мастера только сила. Умений и нет почти никаких. Так что езжай и учись. Ну и к тебе будет ещё пару поручений на время нахождения там, – он с сомнением глянул на меня, видимо, не будучи уверенным в том, что я справлюсь, но всё же продолжил, – Как ты уже знаешь, мы сейчас вкладываем огромные финансовые средства в их производства. Твоей задачей будет проверить, на что и как они расходуются. Наши люди там за этим, конечно, смотрят и отчёты предоставляют, но лучше будет если ты это возьмёшь под свой контроль. Ты вполне уверенно подхватил бразды правления нашим кланом на время моего вынужденного отсутствия, так что, я думаю, ты справишься, – улыбнулся он мне ободряюще.

– А остальные поручения какие? – со вздохом спросил я. Внутренне я уже смирился с неизбежным. Тут явно уже без меня всё решили.

– А остальные поручения я тебе чуть позже сообщу. Уже

когда ты будешь в Китае, – задумчиво произнёс дядя, отрёпённо глядя куда-то в стену, – Там ещё возможны разные варианты. В общем, заканчивай свои дела тут и собирайся.

– Ладно, – проворчал я недовольно, начиная вставать с кресла, – Я хоть один плюс во всём этом вижу. Не надо будет ходить в опостылевшую школу.

– А вот тут ты не прав. Там ты тоже будешь ходить в школу, – с явно видимым во взгляде ехидством обломал мои надежды дядя.

– Как это? – шокированный я рухнул обратно в кресло, – Я же ни хрена не понимаю по-китайски! Да и зачем это мне там-то?? – простонал я.

– Ну, насчёт языка не переживай. Там есть и русскоязычные школы, – попытался успокоить меня дядя, но легче мне от этого не стало, – Последние лет двадцать Россия активно взаимодействует с Китаем в очень многих сферах бизнеса, так что наших соотечественников там очень много, – объяснил дядя, – А зачем... Тебе пока не надо знать. Узнаешь позже. Пока тебе достаточно знать только то, что школа тебе уже найдена и все формальности по твоему устройству уже выполнены.

– Вот отстой... – поморщился я и встал, – Ну спасибо, дядя. Отличный подарок под новый год. Стоп! – притормозил я, – Это что получается, я там и Новый год встречать буду?

– Ну да, – пожал плечами Князь, – А что, с этим какие-то проблемы? Переживаешь, что встречать его не с друзьями

будешь? Извини, но не всегда всё бывает так, как мы хотим. Иногда чем-то приходится и жертвовать, – развёл он руками.

– Да не в этом дело, – отмахнулся я от него, – Друзья поймут. Но надо будет тогда уже сейчас озаботиться подарками для них и Наташи. Хотя-я-я... – протянул я, обдумывая пришедшую мне ну ум идею, – Подарки можно и там купить. Экзотику какую-нибудь местную... Но вот тогда надо же озаботиться подарками и для моих будущих родственников в Китае, и вот им подарки уже лучше здесь купить. Вот только я ничего о них не знаю... Почти, – задумчиво пробормотал я, – Знаю только, что мама у Мэри Лин умерла.

– Да, я в курсе, – кивнул дядя, – Вот только не забудь, пожалуйста, что у неё есть мачеха. Если ты подаришь что-нибудь только отцу Мэри, то практически нанесёшь этим оскорбление его семье. Купи подарки и ей, и остальным родственникам. О них лучше у Мэри Лин спроси, – подсказал дядя, – Пусть она тебе все расклады по родне даст. Но вообще, это ты молодец, что о подобном заранее задумался. В верном направлении мыслишь. И подарки нужны не только на Новый год, но и при знакомстве с будущими тестем и мачехой им тоже что-то подарить надо. Очень там это дело любят. С этими подарками я тебе помогу. Сам подберу. Выкуп за невесту, мы, можно так сказать, уже внесли, – хмыкнул он, – Останется ещё невесте подарок сделать. Будешь выбирать ей подарок на Новый год – обязательно купи ювелирные украшения. Вроде, на этом всё... – опять задумался он, – С

этими их традициями очень легко впросак попасть, так что по расспрашивай ещё Мэри Лин. Вдруг я что-то упустил? Всё, давай, беги уже. Мне тоже убежать пора, – встал дядя. Я нехотя поднялся вслед за ним. Перспектива ещё и там ходить в какую-то школу вызвала ещё большое отвращение к этой поездке. Но делать нечего. Я же не ребёнок, чтобы биться в истерике, если что-то не нравится. Приказ есть приказ. Да и пара месяцев – это не так долго, в общем-то, – обнадёжил я сам себя и пошёл в свою комнату.

– И на долго ты уезжаешь? – грустно спросила сестрёнка, усевшись на моей кровати скрестив ноги и наблюдая, как я собираю вещи.

– Дядя говорил про пару месяцев, но «пара» – это понятие такое, что может и затянуться, – ответил я, озадаченно начёсывая затылок, пытаясь сообразить, что мне там вообще может понадобиться. Вроде всего ничего тут живу, а вещей накопилось уже просто огромное количество.

Я с лёгкостью набил два чемодана, и уже достал третий, когда сообразил, что занимаюсь полной ерундой. Нахрена мне это вообще всё туда тащить? Всё это я и там могу купить. А сейчас нужно взять только самое необходимое на первое время. В итоге я ограничился одним чемоданом, да и тот был не полный.

– Я буду скучать... – хлопнула она вдруг носом, – Я просила дядю меня с тобой отпустить, но он не разрешил. Ска-

зал, нечего мне там дела-а-а-ть... – чуть ли не разревелась она. Я подошёл к ней и ласково потрепал по макушке.

– Он прав. Что ты там будешь делать? Там бы мы тоже часто видится не смогли. Тебе бы большую часть времени пришлось проводить одной, и при этом даже поговорить было бы не с кем. Ты же не знаешь ни китайского, ни английского. Лучше не грусти, а забронируй нам где-нибудь столик на завтра. Соберёмся напоследок всей нашей компанией. А я потом поговорю с дядей, чтобы он разрешил тебе иногда прилетать к нам на выходных.

– Правда? – с надеждой уставилась она на меня заплаканными глазами.

– Ну конечно, – пожал плечами я, – Разве я тебя когда-нибудь обманывал?

– Урашечки! – тут же подскочила она с места и повисла у меня на шее, – У меня самый лучший братик!

– Ага. Которого ты при этом готова задушить, – просипел я. Она тут же отцепилась от меня и поскакала на выход.

– Побегу ресторан выбирать! Самый лучший закажу! – крикнула она напоследок. Я лишь улыбнулся вслед. Вот его-за. Мне будет её там не хватать...

– Пристегните, пожалуйста, ремни, – вырвал меня из воспоминаний мягкий голос стюардессы. Уже через пять минут самолёт начал плавный разбег, и вскоре мы оторвались от земли и взмыли вверх, к облакам. Как замороженные устави-

лись мы с Мэри в окна, где закат нарисовал в небе просто изумительную картинку, самым причудливым образом украсив облака, над которыми мы проплывали. От этой красоты было просто невозможно оторваться.

– Может, шампанского? – предложил я Мэри, ненадолго отрываясь от потрясающего зрелища.

– А давай. Я не против, – чуть хриплым голосом ответила она, загадочно мне улыбнувшись. Я вызвал стюардессу, и уже через пару минут разливал игристый напиток по бокалам, как и вчера в ресторане взяв на себя роль разливающего. Посидели мы там душевно. Собралась вся наша банда. Даже Анна с Дианой пришли, несмотря на то, что в последние дни мы как-то отделились друг от друга. Вначале всем было немного грустно, но шампанское и вино быстро подняли всем настроение. Только Радченко предпочёл пиво. Никакие другие напитки он не признавал.

Анна, правда, в начале попыталась вытащить меня из коллектива на какой-то приватный, жутко важный, по её словам, для меня разговор, но я сразу ей сказал, что сегодня не намерен разговаривать о делах и отрываться от коллектива, и она от меня отстала в итоге. Да и Псих попытался заговорить со мной на тему будущего нашей фирмы, переживая, что без меня дело встанет.

– Ты директор или кто? – оборвал я его, – Всё в твоих руках, я в тебя верю. К тому же, я же всё равно на связи буду. Есть телефон, интернет, дела мы с тобой всегда обсудить

сможем, – подмигнул я ему.

– Да, но... – начал было он, задумался, и махнул рукой, – Да и чёрт с тобой. Разберёмся! Наливай давай!

И гулянка пошла полным ходом. После ресторана мы перебрались в караоке, оттуда пошли гулять по заснеженной Москве, покатались на встреченных по пути горках, и добрались в итоге до ледового катка, где пошли кататься на коньках. Даже Диану затащили, хоть она и отбивалась, упиралась и кричала, что не умеет. Как оказалось, действительно, не умеет, но под градусом мы все мастерством в катании не блистали, то и дело падая самым причудливым образом, вызывая смех у окружающих. Только трезвая, по причине малых лет, сестрёнка с довольным видом безмятежно рассекала на коньках, с высока поглядывая на нас, потому что долго мы на ногах не держались и частенько вынужденно передвигались на четвереньках. В общем, повеселились от души.

– За что будем пить? – всё также загадочно улыбаясь, спросила Мэри Лин.

– За что пить... – задумался я, – А давай просто за нас выпьем. Чтобы всё у нас было хорошо!

Мы осторожно чокнулись, и я слегка пригубил ледяное шампанское, судорожно пытаюсь сообразить, что означает эта загадочная улыбка, не сходявшая с губ Мэри Лин, когда она смотрела на меня. Ну не может же быть, что это был намёк на то, что невольно приходит мне на ум при этом? Или... может? – засомневался я, бросая взгляд на девушку, которая

перехватила мой взгляд, и опять таинственно улыбнулась...

Глава 2

– О чём ты думаешь? – спросила вдруг меня Мэри, лёжа у меня на груди и водя тонким пальчиком по плечу. Мысленно я поморщился. Вот никогда не любил, когда девушки спрашивают подобное в такие моменты. Скажешь – ни о чём, – не поверит и обидится. Скажешь правду, обидится ещё больше, так как в данный момент я невольно гадал, зачем ей понадобилось переводить наши отношения в эту стадию? Нет, я, конечно, против ничего не имел. Только ЗА был всеми частями своего тела, но вот не покидало меня ощущение того, что не просто так это всё вдруг произошло... Явно зачем-то Мэри Лин понадобилось перевести наши отношения на следующий уровень, причём срочно. И проделала это она очень искусно и хитро. Будь на моём месте обычный подросток, он бы наверняка был уверен, что это он сам её добился. Я же прекрасно видел её игру. Манящие взгляды, случайные прикосновения, лёгкие пикантные намёки в разговоре, и в результате, когда мы допили шампанское, то плавно переместились на диван с невинной, вроде бы, в начале целью просто поудобнее сесть. Ну а там уже ещё пара как-бы случайных прикосновений с её стороны, и... И теперь мы лежим обнимку на диване, и она спрашивает, о чём я думаю, загадочно блестя в темноте своими красивыми глазами.

– О нас, о тебе, – наконец нехотя произнёс я, – О твоих

родственников, про которых я ничего не знаю, и пока не понимаю, чего вообще от них ждать. Может, кстати, ты хоть немного расскажешь мне о них, чтобы я понимал, чего мне вообще ждать? Нам ещё часа три лететь, так что время есть.

– Не просто расскажу, а даже покажу. Я и сама тебе хотела это предложить, и специально взяла с собой фотоальбом, чтобы показать, кто есть кто. Сейчас принесу, – она начала было вставать, и я стал с удовольствием наблюдать за появляющимся из-под простыни её изящным телом. Она увидела мой взгляд, ойкнула, и тут же завернулась в простыню, сдёрнув её с меня, хитро наблюдая за моей реакцией, но я лишь усмехнулся в ответ и сложил руки на груди, даже не пытаюсь прикрыться. А чего мне теперь стесняться после всего того, что только что тут с нами произошло? Я никогда в этом плане девушек не понимал. Вот только что она изгибалась в твоих руках, позволяя с собой делать чуть ли не всё, что тебе вздумается, и уже через десять минут стесняется перед тобой переодеваться. Странные они всё же создания... Хотя, тут надо добавить, что есть среди них и исключения. Были в моей жизни пара девушек, которые не то что не стеснялись, а впадали в другую крайность и любили ходить по квартире голышом. Хотя я, конечно, против этого ничего не имел.

– Вот, смотри, – пристроилась ко мне на плечо Мэри, держа в руках небольшой фотоальбом, а я опять подумал, какая же всё-таки есть огромная разница между нашими мирами. В моём мире она бы просто достала телефон и показала фот-

ки на телефоне, а тут приходится возить с собой альбомы. Я даже не уверен был, что тут уже начали появляться цифровые фотоаппараты. По крайней мере, я пока их не видел ни у кого. Из тех людей, у кого я тут видел фотоаппарат, они все были плёночными. Мэри Лин начала листать по порядку, и на первом же развороте я задержал восхищённый взгляд и положил свою руку на её, не давая ей перелистнуть дальше. На фото была она сама...

– Ты чего замер? Мои родственники дальше, – улыбнулась она и попыталась забрать у меня руку, чтобы перевернуть дальше, но я не отпустил её, не отводя зачарованного взгляда от фото.

– Любуюсь, – честно сказал я, от чего она, по-моему, смутилась и даже слегка покраснела.

– Это ты где и когда фотографировалась?

– Дома, этим летом. Я заезжала ненадолго между гастролями, чтобы повидать отца, – погрустнела вдруг она, – Но... лучше бы не приезжала. Только не спрашивай ни о чём, ладно? Не хочу об этом говорить... – попросила она.

– Хорошо, не буду, – не стал спорить я, – Но знай, что я всегда готов тебя выслушать.

Она лишь молча благодарно кивнула мне в ответ, забрала всё же у меня руку и перелистнула на следующую страницу, на которой был какой-то старик.

– Это мой дедушка, – не дожидаясь моего вопроса начала рассказывать она, – Горо Лин. Ему уже сто десять лет,

так что он уже давно передал власть в клане моему отцу, но всё равно без его участия ни один по-настоящему серьёзный клановый вопрос не рассматривается. И если он вдруг против чего-то, то тут даже отец вынужден отступить.

– Что-то не похож он на сто десятилетнего старика... – с сомнением пробормотал я, разглядывая фото, – Я бы больше семидесяти ему в жизни не дал.

– Так ты не забывай, что одарённые живут гораздо дольше обычных людей! – рассмеялась она, – А мой дед – одарённый! Причём, очень сильный. Говорят, ему совсем чуть-чуть до виртуоза не хватило в своё время, из-за чего он был просто в ярости! Сколько он крови недругов тогда пролил, ты даже не представляешь... Некоторые наши враги до сих пор с ужасом произносят его имя!

– Понимаю... – кивнул я, чувствуя, как в глубине души недовольно шевельнулся мой Зверь, слегка притихший после постельных игр, которые, кстати, как оказалось, вполне успешно его умиряли.

– Сейчас он, конечно, стал уже гораздо спокойнее, но имей ввиду, что он крайне злопамятный! – произнесла она, приподнимаясь с моего плеча и с тревогой заглядывая мне в глаза. Простыня при этом чуть сползла, и мне открылся вид на восхитительные холмы. Я было потянулся свободной загребущей лапой к ним, но тут же получил по руке от Мэри.

– Но-но! Не отвлекайся! Это всё очень серьёзно! – строгим тоном произнесла она, запахивая плотнее простыню, –

Пойми... – вздохнула она, – Дед очень строгий, в целом, справедливый человек, но вот эта его злопамятность... Он может затаить зло даже за обычную, показавшуюся ему чем-то обидной, шутку, и жестоко отомстить за неё. Потом. Не сразу. Далеко не сразу. А когда ты уже забудешь об этом моменте. Так что будь предельно осторожен в разговоре с ним, хорошо?

– Разумеется, – не стал спорить я, – Я всё понял. Вообще не буду шутить в его присутствии. Давай дальше пойдём. Это твой отец? – показал я ей на фотографию мужчины, находившуюся на одном развороте альбома с дедом.

– Да... – тихо вздохнула она, печально глядя на фото, – Отец... Вэй Лин. Глава клана Небесные драконы. Когда была жива мать, он был очень добрым ко мне, – тут она ласково погладила фотографию, – Но... Когда мамы не стало, у него как будто часть души умерла... Я почти не видела его больше улыбающимся. Он стал очень строгим и требовательным, а на первом месте для него всегда теперь – клан. Ради интересов клана он готов пойти на всё и пожертвовать всеми. Он и женился-то второй раз исключительно в интересах клана, ни о каких чувствах там и говорить не приходилось. Вот, кстати, его жена, – перелистнула она на следующую страницу, с которой на меня посмотрела довольно красивая женщина.

– Моя мачеха. Киао Лин, – сухо продолжила Мэри, – Опасна, как ядовитая змея. Никогда не знаешь, когда укусит. Родила отцу двух дочек и дико бесится из-за того, что

не получается родить ему наследника, в результате чего наследником клана пока является младший брат моего отца, Джен Лин, – показала она следующее фото.

– Он спит и видит, как бы скорей занять место моего отца. Но всей душой радеет за клан, и на заговор против отца не пойдёт. Всеми силами пытается доказать деду, что он лучше отца подходит на роль главы клана, – тихо говорила Мэри Лин, не отводя взгляда от фото, как будто пытаясь что-то рассмотреть,

– А вот их с отцом самый младший брат, Кианг Лин, не отказался бы от любого варианта, чтобы стать наследником, – отвела она, наконец, от него взгляд, и переключилась на следующее фото.

– Очень амбициозен и жесток. Будь с ним крайне осторожен! – встревоженно взглянула она на меня, – Он наверняка попытается втянуть тебя в свою какую-нибудь игру и подставить! Да и со всеми ними будь осторожен! Никогда не забывай, что, не смотря на всю их внешнюю приветливость, в глубине души почти каждый из них – очень жестокий человек, для которого его личные интересы всегда будут на первом месте! Пожалуйста, будь очень... Очень! Осторожен... – чуть-ли не прошептала она под конец своей речи.

– Не переживай. Всё будет хорошо. Я буду осторожен. Ни в чью игру я вступать не собираюсь, – попытался успокоить я её, но безуспешно. Мэри чуть ли не трясло. Я обнял её по-

крепче и поцеловал в мягкие губы. Она изумлённо глянула на меня, улыбнулась, и, наконец, успокоилась.

– Я верю в тебя. Ты – очень сильный и физически, и ментально, человек, так что, думаю, ты действительно справишься, – сделала неожиданный вывод она, опять поудобнее устраиваясь на моём плече.

– Так что, всё на этом? Мы с фото закончили?

– Почти, – мурлыкнула она, – Ещё хочу показать тебе сестёр моего отца. Они, правда, практически никакой роли не играют в местном раскладе сил и почти бесправны. К тому же, у них всегда лишь одно на уме. Озабоченные сучки! – вдруг не сдержалась она, шокировав меня этим. Услышать подобное из уст Мэри было очень... Странно.

– Извини, что не сдержалась, – как будто почувствовав моё удивление поспешила оправдаться она, – Но по-другому о них и не скажешь. Будь готов, что они и к тебе в штаны попытаются залезть! – зло выплюнула она, открывая следующий разворот. Увидев их фото, я понял, что если бы не Мэри, то был бы вовсе не против, что бы они залезли мне в штаны. И что устоять, если они действительно решат это сделать, мне будет очень непросто...

– Это – Аймин Лин, а это – Джиао Лин. Большого о тебе о них знать и не нужно. В жизни клана они почти не участвуют и лишь развлекаются. Клановые дела им не интересны. Шопинг и секс – вот и все их увлечения, – произнесла Мэри, лёжа у меня на плече, а её пальчики побежали по моему плечу,

переместились на грудь, и начали плавно опускаться вниз.

– Я только одного не могу понять, – постарался я не поведись на провокацию и не сбиться с мысли, – Твоему деду – больше ста лет, так почему они все такие молодые? Даже твой отец ещё далеко не старый человек ведь! Как так-то?

– Всё просто, – остановила забег своих пальцев моему телу Мэри, в результате чего я начал даже жалеть, что так не вовремя влез со своими вопросами, – У деда было две жены. Первая умерла, родив до этого ему трёх сыновей, младшим из которых был мой отец. Из всех них он единственный остался живой. Двое других погибли в войнах. После неё дед женился ещё раз на женщине, которая подарила ему двух дочерей и двух сыновей. Вот, кстати, про неё-то я и забыла тебе рассказать. Сейчас исправлю это упущение, – зашуршала она страницами альбома.

– Джу Лин. Вот она-то, в отличие от дочек, активно пытается вмешиваться в дела клана, хоть у нас это и не принято, чтобы женщины занимались подобным. Да так вмешиваться, что деду иногда приходится... Как это по русски сказать? – на секунду задумалась Мэри, а я только сейчас вспомнил, что русский – это, вообще-то, не её родной язык. Настолько уверенно и без акцента она на нём говорила, – Осаживать, вот... Ты не смотри, что она так молодо выглядит. На самом деле, ей уже за пятьдесят. Магия творит чудеса... – вздохнула она, – Дед даже в свои года ещё – ого-го! Не удивлюсь,

если у них ещё дети появятся.

– Вроде, обо всех важных фигурах в клане я тебе рассказала, – задумалась она, – Есть, правда, ещё дочери у мачехи, мои сёстры по отцу, то есть. Есть жена у среднего брата отца, да и куча дальних родственников, но все они особой роли в жизни клана не играют, так что с ними ты уже там познакомишься. Сейчас же я предлагаю более интересным делом заняться, пока мы не прилетели, – игриво продолжила она, а мой организм подсказал мне, чтобы я уже заткнулся со своими дурацкими вопросами и не мешал ему заняться делом. Я не стал с ним спорить, и поцеловал Мэри...

– Господа, к вам можно? – донёсся робкий голос стюардессы от входа в салон где-то через час. Мы обессиленно лежали с Мэри в обнимку. Молчали и лишь улыбались друг другу.

– Да, конечно! – крикнул я, накрывая при этом нас с Мэри простынёй. Зашедшая стюардесса старалась даже не смотреть в нашу сторону.

– Господа, мы подлетаем, но произошло небольшое недоразумение. Мы должны были приземлиться в аэропорте Ляньсян, но аэропорт не дал разрешения. Диспетчер сообщил, что у них какие-то технические проблемы. Мы взяли курс на аэропорт Сицзяо. Оттуда предварительно дали разрешение на посадку. Прошу вас занять места в креслах и пристегнуться.

– Хорошо. Спасибо! – поблагодарил я её, и она поспешно выскочила из салона.

– Интересно, что там случилось? – задумчиво произнесла Мэри, вставая, – Как-то не нравится мне всё это. Встретить-то нас должны в аэропорте Ляньсян.

– Не волнуйся. Думаю, их предупредили об этом. Времени у них было вполне достаточно, чтобы приехать в другой аэропорт, – постарался успокоить я её.

– Ну, будем надеяться... – тихо произнесла Мэри, начиная одеваться. Я несколько секунд проследил за ней, потом тигриным прыжком спрыгнул с дивана и схватил её на руки.

– Эй, поставь меня на место, сумасшедший! – взвизгнула она, и заколотила меня по спине, – У нас уже совсем мало времени до посадки осталось... – хрипло прошептала она мне на ухо, и я нехотя поставил её на пол.

– Ладно, уговорила... – проворчал я, целуя её, и стал одеваться.

Через двадцать минут мы, наконец, совершили посадку, но мои надежды на то, что встречающие успеют добраться сюда, не оправдались. Нас никто не ожидал. И более того, здесь, в отличие от России, нам пришлось выходить через зону таможенного контроля.

Пожилой таможенник с тоненькими усами и бегающими глазками-щёлочками внимательно изучил мой загранпаспорт и поднял на меня взгляд.

– Какова цель вашего визита в Китай, уважаемый госпо-

дин Морозов? – с жутким акцентом спросил он меня на русском языке.

– Знакомство с родителями невесты, – ответил я, кивнув на Мэри, стоящую в окружении четвёрки людей, прибывших с нами. Двух её служанок и двух охранников. Он мельком глянул на неё, и опять взглянул на меня.

– Госпожа Мэри Лин может проходить, вас же, господин Морозов, я попрошу задержаться и пройти в комнату для досмотра, – неожиданно произнёс он, а ко мне из-за спины вдруг подошли два то ли таможенника, то ли полицейских, уж не знаю. Я не разбирался в китайской форме.

– Какие-то проблемы? – удивился я происходящему. Мэри встревоженно смотрела на меня.

– Никаких проблем. Это стандартная процедура, – явно нервничая, произнёс таможенник, – Прошу вас не задерживать очередь, и пройти с ними.

Я демонстративно обернулся, ожидаемо никого не увидел за собой в очереди, но решил не спорить, и пройти на этот досмотр. Посмотрим, что будет дальше.

– Мэри! – крикнул я девушке, – Не ждите меня. Найди телефон и позвони своим родственникам и сообщи, что мы приехали! Я скоро присоединюсь к тебе, – девушка понятно кивнула и поспешно ушла со своими служанками. Мои охранники было задержались, в ожидании меня, но я им кивнул, чтобы они шли за Мэри. Они на секунду нерешительно замаялись, но всё же поспешили за ней следом в итоге. Я

же пошёл за своими сопровождающими, вставших по бокам от меня, как будто испугавшись, что я могу сбежать. Чуждые люди. Сильно сомневаюсь, что им удалось бы меня удержать, реши я устроить тут побег. Но пока я решил обойтись без конфликтов. Посмотрим, что им от меня надо. Глубоко сомневаюсь, что это действительно стандартная процедура, как они пытаются тут меня убедить.

Глава 3

– Сюда, пожалуйста, – один из сопровождающих открыл передо мной неприметную дверь и отступил, пропуская меня внутрь. Я шагнул вперёд, и дверь за мной сразу прикрыли. Охранники, ну или кто-там они, не знаю, проходить не стали, а внутри за небольшим столом меня ждал мужчина-китаец в строгом деловом костюме. Он тут же встал и, приветливо улыбаясь, подошёл ко мне, протянув руку для рукопожатия.

– Очень рад с вами познакомиться, господин Морозов. Спасибо, что согласились встретиться со мной, – на чистом русском произнёс он, приветливо улыбаясь, не опуская руку.

– Странное, однако, у вас приглашение не беседу, – язвительно ответил я, но руку всё же пожал, – И может всё же представиться? А то не красиво получается. Вы меня знаете, а я вас нет.

– Простите, если причинили вам неудобство, но мне очень нужно было, чтобы о нашей беседе никто не узнал, вот и пришлось применить подобные методы, – изобразив глубокое чувство вины на лице, произнёс он, – Мне правда очень жаль, что пришлось воспользоваться столь неподобающим образом. А звать вы меня можете Юджином.

– Просто Юджином? – удивлённо поднял бровь я.

– Да, просто Юджином. Большого вам знать не нужно. И может присядем? – показал он рукой на стулья рядом со

столом, – Не зря ведь у вас говорят, что в ногах правды нет, – он опять заразительно улыбнулся, располагая к себе. Совсем молодой ещё мужчина лет тридцати на вид. Без особых примет. Вроде не урод, симпатичный даже. Он производил впечатление очень открытого человека. Эдакий свой парень. Хороший актёр, значит, – подметил для себя я. Хотя лично я на беседу с подростком моего возраста отправил бы красивую женщину. Шансы на успех в переговорах, на мой взгляд, были бы гораздо выше, но послушаем, что там от меня хотят неизвестные господа, – я подошёл к столу, сел на стул и закинул ногу на ногу. Китаец сел напротив меня.

– Итак, я слушаю вас, господин Юджин, – перешёл сразу я к существу вопроса, – Что вы от меня хотели? Только давайте сразу ближе к делу. Мои будущие родственники наверняка скоро будут здесь, и нашу беседу тогда придётся прервать.

– Согласен, не будем тянуть, – кивнул он, с непонятым выражением лица глядя на меня. Как будто засомневался в чём-то, – Мы потому и решили организовать встречу с вами здесь, чтобы успеть пообщаться с вами до того момента, как Небесные драконы возьмут под плотный контроль все ваши передвижения по городу. А они возьмут, будьте уверены.

– Хорошо, допустим. Но кто это – «мы»? И что же вам от меня надо?

– Скажем так, я представляю некоторую правительственную структуру, отвечающую за взаимоотношения между нашими странами, Россией и Китаем. Я не могу, естествен-

но, озвучить вам все нюансы нашей работы, скажу лишь одно. В настоящее время идёт серьёзная работа по подготовке очень важного договора между нашими странами в части... Не важно, в общем, какой, – спохватился он, – Работа эта уже практически вышла на финальную стадию, и сейчас необходимо не допустить чьего-либо вмешательства со стороны, что могло бы похоронить все наши труды. Естественно, ряд стран были бы крайне против того, чтобы этот договор заключился. Те же англичане, например. И тут мы подходим к тому, что же мы от вас хотим. А надо нам... – тут он слегка замялся, – Нам нужно, чтобы вы стали нашими глазами и ушами у Небесных драконов, – наконец, решился он, – Дело в том, что англичане в последнее время проявляют крайний интерес к этому клану. Периодически проходят какие-то встречи с высшими представителями клана, о содержании бесед на которых мы не имеем ни малейшего представления, а верхушка этого клана занимает, в том числе, важные посты в правительстве и вхожа к императору, – продолжил он, не дождавшись моей реакции, – Не исключено, что вам получится узнать хоть что-то о происходящем, и сообщить нам, за что мы были бы вам крайне признательны, – он замолчал и внимательно посмотрел на меня.

Я же тихо охреневал от происходящего. В наглости им не откажешь. Ну, или глупости. Наследника одного из сильнейших кланов Российской империи хотят в шпионы завербовать. Мне показалось это настолько безумным, что у меня да-

же рассердиться не получилось. Даже мой внутренний зверь, до этого мирно спящий где-то в глубине моей души, лишь лениво приоткрыл один глаз, глянул на этого типа, покрутил лапой у виска, и дальше уснул. Мол, что с них взять? Больные люди.

– Давайте всё же уточним, – медленно произнёс я, – То есть вы хотите из меня, наследника одного из самых богатых и влиятельных кланов Российской империи сделать вашим шпионом? Я, честно говоря, под огромным впечатлением от вашей наглости. И зачем, по-вашему, мне это надо? – мне даже интересно стало, что они готовы мне за это предложить.

– Да, я понимаю, что на первый взгляд, наше предложение выглядит довольно... нелепо, но не спешите отказываться. Мы не собираемся вас покупать. Не забывайте, что ваши действия будут направлены на благо, в том числе, и вашей империи. Мы же в знак признательности поделимся с вами кое-какой информацией, важной для вашего клана. Пока вы находитесь здесь, вы будете сообщать нам, что происходит у драконов. Мы же в свою очередь сообщим вам об очередном готовящемся покушении на вашего дядю. Полный расклад дадим. Кто заказчик, кто исполнитель, когда будет покушение. И более того. Сообщим ещё, кто был заказчиком прошлого покушения. Как вам такой вариант? – хитро глянул он на меня.

– Предложение интересное... – медленно произнёс я, – Вот только я пока смутно понимаю, чем смогу быть вам по-

лезен. Вы же не думаете, что со мной там кто-то будет откровенничать? Я чужой для них человек, и глубоко сомневаюсь, что буду допущен к клановым секретам. И уж тем более вряд-ли меня будут брать на эти встречи с англичанами.

– Резонно, – согласился он со мной, – Это мы понимаем. Но мы считаем, что всё же в кругу семьи хоть какая-то информация до вас будет доходить. Да и обычным слухам мы тоже будем рады. Вы даже не представляете, сколько важного можно вычлениить из обычных кухонных разговоров и сплетен. К тому же, ваша невеста наверняка будет делиться с вами информацией, – доброжелательно улыбался он, свободно откинувшись на спинку стула. Видимо, считал, что ему удалось меня зацепить.

– В кругу семьи они наверняка будут разговаривать на китайском, – покачал головой я, – А я его не знаю.

– Ваша девушка наверняка вам всё переведёт, – отмёл мои сомнения он, – К тому же, там есть ещё несколько членов семьи, которые довольно хорошо знают русский. И ещё раз подчёркиваю. Мы будем рады любой информации!

– Хорошо. Допустим, я соглашусь, – устало потёр виски я. Бредовость ситуации зашкаливала, – Когда вы передадите мне ту информацию, о которой говорили?

– Если мы придём к согласию, то недели через две мы найдём способ, как связаться с вами и сообщим порядок взаимодействия. При первом обмене мы сообщим вам кто заказчик прошлого покушения, при втором – кто планирует сле-

дующее покушение, при третьем – детали планируемого покушения, – деловито произнёс он.

– Это всё здорово, конечно, – с сомнением произнёс я, – Но кое-что всё же меня смущает. Во-первых, будут ли приведены доказательства, когда вы будете о заказчике сообщать? Так-то можно любую фамилию назвать. Во-вторых, не получится ли так, что пока мы там будем обмениваться с вами информацией, покушение уже произойдёт? Как-то это всё слишком затянуто по времени будет. Ну и в-третьих, меня же драконы наверняка спросят, зачем меня задержали здесь. Что им сказать?

– Доказательства, разумеется, будут, можете не сомневаться. Нам нужно ещё немного времени, чтобы кое-что проверить. Иначе часть информации мы бы сообщили вам прямо сейчас, – снисходительно произнёс собеседник, – Касаясь покушения можете не волноваться. Время в запасе ещё есть. В качестве жеста доброй воли, выдам вам небольшой аванс. Покушение планируется летом, когда Князь отправится на отдых, ну а насчёт нашей беседы скажите им, что мол и сами ничего не поняли. Вас быстро досмотрели, принесли свои извинения, и отпустили. Персонал подтвердит. Клан, конечно, отыграется на них. Кого-то даже уволят, но мы компенсируем им неудобство, – закончил он, вытаскивая при этом лист бумаги, – Если мы пришли к согласию, предлагаю зафиксировать это всё на бумаге, – протянул он мне его.

– Вы меня что, за полного идиота считаете? – чуть ли не

прошипел я ему в лицо, смяв и швырнув в него листок, – Какая тут может быть фиксация на бумаге? Подставить меня решили?? – я в бешенстве встал и навис над ним. Зверь внутри меня проснулся, и с интересом принюхался к возможной жертве. Юджин почувствовал, что дело может для него плохо кончиться и побледнел.

– Это обычная стандартная процедура! – начал было он, но тут же примиряюще поднял руки вверх, – Но, впрочем, мы можем обойтись и без неё! Нам вполне достаточно будет вашего слова!

– Хорошо. Будем считать, что мы договорились. И большего от меня не надо требовать! – жестко закончил я, увидев, что он собирается что-то возразить.

– Я вас понял, господин Морозов. Тогда предлагаю закончить на этом наш разговор, – он встал и протянул мне руку. Я проигнорировал её и не прощаясь вышел из комнаты и пошёл к выходу из аэропорта, где меня уже ждали.

– Господин Морозов! – спешил мне навстречу совсем молодой ещё китаец, которого я недавно видел на фотографии, – Позвольте представиться, Кианг Лин, – с едва заметным акцентом произнёс он на русском, пожимая мне руку, – Приношу свои искренние извинения за доставленные неудобства! Виновные буду обязательно наказаны!

– Всё нормально, уважаемый Кианг Лин, я не в обиде, – растянул губы в дружелюбной улыбке я, – Ничего страшного не произошло. Мне уже принесли извинения за неудоб-

ства. И приятно познакомиться, – мы взаимно раскланялись, и Кианг жестом предложил следовать за ним. У выхода из здания нас уже ждал целый кортеж из машин, в одной из которых я заметил взволнованную Мэри, к ней и направился. Уже через пару минут мы неслись по утреннему Пекину, я же вспоминал прошедшую встречу. Как-только я увидел, кто нас встречает, ко мне начало приходить понимание того, что произошло. Пазл в голове начал потихоньку складываться.

– Всё нормально? Что они от тебя хотели? – взволнованно спросила Мэри как только мы отъехали, обняла меня за руку и положила голову на плечо.

– Всё хорошо, не переживай. Обычный досмотр. Ничего особенного. А вы довольно быстро приехали, – решил сменить тему я, – Это ты их вызвала?

– Не совсем. Когда я дозвонилась до отца, они уже знали о произошедшем и дядя был на пути к нам, – успокоилась она и устроилась поудобнее на моём плече.

– А почему именно его отправили встречать? – словно невзначай спросил я её.

– Не знаю, – пожала плечиком она, – Но ничего удивительного тут нет. Его часто привлекают для встреч гостей и различных делегаций.

– Понятно, – задумчиво пробормотал я, глядя в окно. Мимо мелькали небоскрёбы. В той жизни мне не довелось побывать в Пекине, так что насколько этот город отличался от

того и отличался ли вообще, я никак узнать не мог.

Вскоре Мэри уснула на моём плече, я закрыл глаза и также задремал.

Резиденция клана Небесные драконы находилась за городом, и представляла из себя целый комплекс различных зданий, расположенных на берегу искусственного водоёма.

Когда мы подъехали, нас уже ждали. Во встречающей нас группе человек из двадцати я увидел ряд людей уже знакомых мне по фотографиям. Они почти все были здесь. Только деда с его женой не было.

Едва я вышел из машины и помог выйти Мэри, к нам подошёл мужчина, в котором я без труда признал её отца, главу Небесных драконов, Вэй Лин. Он строго бросил взгляд на дочь и что-то ей сказал на китайском, потом повернулся ко мне и разразился целой речью, а Мэри стала переводить.

– Отец рад приветствовать у нас в гостях наследника могущественного клана Морозовых, приносит свои извинения за произошедший инцидент, предлагает чувствовать у нас себя как дома, и говорит, что твоя комната уже готова. Слуги проводят тебя туда. Он предлагает пройти тебе туда и привести себя в порядок, и через час тебя будут ждать на торжественном обеде в честь твоего приезда, после которого тебе будет устроена экскурсия по нашему поместью. Он надеется, что тебе у нас понравится, и больше ничто не омрачит твоего пребывания здесь, – еле поспевала она за ним.

– Передай ему, что я счастлив быть здесь в гостях и мне уже тут всё нравится. Через час я обязательно спущусь на обед, – коротко ответил я, не став растекаться в ответных любезностях. Да и не любил я всего этого. Отец Мэри удовлетворённо кивнул и отошёл, а ко мне тут же поспешили подойти остальные родственники для знакомства. Кто-то жал руки, кто-то обнимал, целовал в щёку. Все улыбались, смеялись, и, видимо, о чём-то шутили, судя по периодическим взрывам хохота, но я ничего не понимал, что они там мне пытаются сказать, а Мэри уже куда-то отошла. Кианг Лин тоже ушёл, и я чувствовал себя несколько растерянно и ждал, когда вся эта кутерьма уже закончится. Вдруг мачеха Мэри резко что-то сказала окружающим, и все стали расходиться. Она же подошла ко мне и взяла под руку.

– Пойдём, – неожиданно произнесла она на английском, – Ты же понимаешь меня?

– Да, – с облегчением произнёс я, позволяя себя увести, – Спасибо вам. Честно говоря, я немного растерялся от столь тёплого приёма.

– Всё нормально, я понимаю, – улыбнулась она мне, и мы зашли в дом, – У нас очень дружелюбные люди, но они бывают малость беспардонны и надоедливы. Тебе же надо отдохнуть немного с дороги.

– Да, отдохнуть мне немного действительно не помешает, – согласился я с ней, – А вы не знаете, куда пропала Мэри? Да и свои вещи я забыл забрать в машине...

– Мэри вызвал к себе отец. А насчёт вещей не беспокойся. Скоро тебе доставят их в комнату. Слуг ваших тоже разместят. Не волнуйся и отдыхай, – она подвела меня к деревянной двери тёмно-коричневого цвета и открыла её передо мной.

– Спасибо! – ещё раз поблагодари я её и зашёл внутрь, – Можно ещё вопрос? А Мэри со мной будет жить?

– Не стоит благодарности, и нет. К моему сожалению, не с тобой, – лукаво улыбнулась она мне, – У Мэри тут есть своя комната. На обед, пожалуйста, приходи без опозданий. Когда соберёшься выходить, на тумбочке стоит телефон. Набери цифру 1 и к тебе подойдёт слуга, который проводит тебя, – и она закрыла дверь. Я же огляделся. А ничего. Симпатично. И даже очень. Большая светлая комната, где-то шесть на шесть метров, огромное панорамное окно на две стены. Очень большая кровать, на которой можно было спать хоть вдоль, хоть поперёк. Во всей мебелировке комнаты чувствовался китайский стиль. Я рухнул на кровать и положил руки под голову. А ничего так... Пока всё нравится. Если б не предупреждение Мэри, то решил бы, что и люди здесь очень дружелюбные и искренне рады меня видеть. Даже не верится, что за всеми этими милыми улыбками скрывается настоящий серпентарий.

Ладно. Лирику в сторону. Надо думать, что дальше делать. Обязательно нужно будет пообщаться с отцом Мэри наедине, и рассказать ему о беседе в аэропорту. Пусть думает, что

это было. Не верю я в бред про правительственную службу. Они бы совсем по-другому действовали. Скорее, через какую-нибудь секретную службу нашей империи действовать бы стали, и те уже вышли бы на меня. Ну, или с главой клана, то есть, с дядей связались бы. Да и встречу здесь организовали бы совсем по-другому. Мне сразу показалось, что вся эта встреча отдаёт какой-то театральщиной, постановкой. Так и хотелось сказать – «Не верю!». Ну бред же полнейший. Не похоже это на настоящую вербовку, хоть я и не специалист в этом. Слишком тупо и топорно сделано. Больше похоже на попытку подцепить меня на крючок. Хоть я и не подписал ту идиотскую бумагу, но наверняка наша встреча или снималась на видео, или записывалась. А тут ещё этот Кианг Лин встречал... Большой любитель всяких подковёрных игр, по словам Мэри. Вполне возможно, что он начал какую-то игру с моим участием. А может, и нет. Не исключено, что я ошибаюсь. Есть ещё вариант, что это какая-то третья сторона действует. Те же англичане, например. В любом случае, посмотрим, что будет дальше. Рано или поздно кукловод заявит о себе, тогда и станет понятно, в какую игру мы будем играть.

Ладно. Потом обо всём этом ещё подумаю, и посмотрим, что на всё это отец Мэри скажет, а пока пора идти посмотреть, чем у них тут вообще кормят.

Глава 4

Когда слуга меня привёл на обед, за столом уже почти не было свободных мест. Как я понял, все ждали только меня и отца Мэри. Он пришёл почти сразу после меня, и оказалось, что нас с Мэри посадили рядом с ним. Вэй Лин произнёс короткую речь, ещё раз сообщив всем, как они все рады видеть меня у себя в гостях, почему-то проигнорировав в своей речи приезд Мэри, которая как раз мне её тихонько переводила, и мы приступили к обеду.

Начали приём пищи мы, к моему огромнейшему удивлению, чаем без ничего. Даже печеньки никакой не предложили. Меня это так впечатлило, что я не удержался, и наклонившись к Мэри тихонько поинтересовался, будет ли ещё что-то кроме чая на обед? Она тихо рассмеялась, и объяснила, что порядок приёма пищи тут отличается от европейского, и здесь классическая последовательность во время еды: чай, холодные закуски, вторые блюда и суп. Традиционная китайская медицина полагает такой порядок самым здоровым для пищеварения.

Я глубокомысленно хмыкнул, но говорить ничего не стал. В чужой монастырь, как говорится, со своим уставом не ходят. Самое главное, голодным не оставят, как я понял. Единственное, я вдруг вспомнил про китайскую привычку жрать всё подряд, типа ласточкиных гнезд, саранчи и прочей жив-

ности, на которую у нас и смотреть-то противно, но, к моему облегчению, блюда дальше подали вполне европейские. Суп с лапшой и мясом, что-то вроде тефтелей из мяса и риса с картофельным пюре, несколько видов салатов и колбасно-мясной нарезки. Суп все ели палочками, ловко подхватывая ими лапшу и мясо и отдельно выпивая потом бульон, но надо мной издеваться не стали, выдали ложку и вилку, и я с удовольствием приступил к еде.

За столом все активно переговаривались о чём-то, громко смеялись, жестикулировали. В общем, нашего принципа «когда я ем я глух и нем» тут явно не придерживались. Разговаривали все, естественно, на китайском, чему я даже был рад. Никто не лез с расспросами и дурацкими вопросами, ограничившись лишь любопытными взглядами.

– Как тебе угощения, Михаил? – громко вдруг спросила меня сидевшая напротив мачеха Мэри на английском, – Может, у тебя есть какие-нибудь пожелания? Ты не стесняйся, говори. Наши повара приготовят тебе всё, что захочешь, – мягко улыбнулась она.

– Спасибо за заботу, госпожа Киао. Всё очень вкусно. Сегодняшнее меню меня вполне устраивает, – поспешил заверить я её. Не хватало ещё, чтобы мне новых блюд принесли. Мне и так со всех сторон то и дело подкладывали в тарелку то салат, то какую-то мясную нарезку, то овощи. Я усиленно пытался отказываться от подобного ухаживания, но мне лишь вежливо улыбались в ответ и продолжали подклады-

вать. В итоге еда на моей тарелке не убывала, а я с ужасом пытался понять, как это вообще можно всё съесть.

– Я рада, – опять улыбнулась она, – Мне тут подсказали, что русские обычно чай пьют с каким-либо десертом, а мы тебе его без ничего подали. Это моё упущение. Понадеялась на нашего повара из Франции, а он не подсказал. Впредь я постараюсь подобного не допустить, повар будет оштрафован.

– Не стоит! – вскинулся я. Не хватало ещё чтобы из-за подобной ерунды кого-то оштрафовали, – Я не ем сладкое, так что это даже к лучшему, что десерта не было. Я наоборот признателен вам за это. Да и не хочу, чтобы из-за такой незначительной вещи, как еда, оштрафовывали людей.

– Незначительной? – то ли удивлённо, то ли раздражённо подняла она вверх бровь, и укоризненно помахала мне пальцем, – Больше никогда никому из китайцев не говори подобного! Обидишь. В бытовой культуре еда для нас стоит на первом месте. Вообще, тебе стоило предварительно хоть немного почитать про культуру той страны, в которую ты едешь. Без элементарных знаний в области нашей культуры и традиций ты можешь произвести на собеседников отталкивающее впечатление. Потерять лицо. А для нашего общего бизнеса это будет очень плохо.

– Согласен. Моя вина, – склонил голову я, – В своё оправдание могу лишь сказать, что слишком внезапной оказалась эта поездка. Очень мало времени у меня было на подготов-

ку и сборы, вот и не успел должным образом подготовиться, – сожалеюще развёл руками я, – Но это меня, конечно, не оправдывает. Будьте уверены, я приложу все силы, чтобы как можно скорее исправить это упущение. Да и Мэри, я надеюсь, мне поможет с изучением вашей культуры и традиций, – кивнул я на сидевшую рядом со мной тихой мышкой девушку. Она в общих беседах не участвовала и практически весь обед просидела тихо, только иногда прерывая своё молчание, когда что-либо мне подсказывала или переводила. Я давно уже догадался, что она здесь вовсе не желанный гость, осталось только выяснить, по какой причине...

– Мэри? – переспросила Киао, бросив пренебрежительный взгляд на девушку, – Это вряд-ли. Она не совсем китаянка и недостаточно хорошо знает наши традиции и культуру. К тому же, слишком много времени провела в Европе. Думаю, она не сможет дать тебе полное представление о нашей культуре. Лучше я найду тебе настоящего профессионала. У меня как раз есть знакомый профессор из Пекинского университета...

– Благодарю, но пока этого не нужно, – прервал я её, – Уверен, что Мэри вполне может объяснить мне азы. Этого будет вполне достаточно. Если мне потребуются дополнительные консультации, то я, безусловно, обращусь к вам, – чуть подсластил я пилюлю в конце, увидев, что её чуть не перекосило от моих слов. По всей видимости, по какой-то причине она не хотела моего сближения с Мэри и явно не

ожидала, что я буду против этого. Её логику я понимал. Знакомы с Мэри мы не так давно, помолвка у нас политическая, не подразумевающая близких отношений между нами, так что мачеха определённо считала, что к Мэри я должен был быть равнодушен, а тут я не двусмысленно дал понять, что готов поддержать девушку. Вот, кстати... – бросил я задумчивый взгляд на Мэри, которая незаметно для всех, под столом, благодарно сжала мою руку, – Кажется я начал понимать, почему она вдруг так резко перевела наши отношения в следующую стадию, так сказать. Возможно, хотела покрепче привязать меня к себе, боясь, что благодаря действиям своей родни потеряет в моем лице чуть-ли не единственного союзника. Не секрет, что подростками очень легко манипулировать с помощью секса.

– Хорошо, Михаил. Как скажешь. Нужна будет помощь – обращайся, – сухо произнесла мачеха и сразу потеряла ко мне интерес. Но её действия явно послужили неким спусковым крючком, и как только мы закончили наш разговор, на меня обрушилась целая лавина вопросов со всех сторон стола на ломаном английском языке. У некоторых из присутствующих он был настолько ужасен, что я ни слова не понимал из их речи, что им и озвучил, вызвав взрыв хохота и насмешливые взгляды на «языковедов» со стороны остальной части присутствующих. Но это их не останавливало, и они с упорством слона снова и снова пытались что-то спросить. Очередность в вопросах никто не соблюдал. Ко мне одновре-

менно обращались по нескольку человек сразу. Шум и гам стояли просто невообразимые.

В какой-то момент я даже попытался встать и откланяться, так сказать, но был остановлен Мэри, которая тихо прошипела мне, что уходить, пока ко мне есть какие-либо вопросы у присутствующих, будет очень невежливо и оскорбительно, так что мне пришлось подавить свой порыв и задержаться ещё на целый час. Такими темпами обед скоро превратится в ужин, – тоскливо подумал я, и обречённо стал объяснять соседке справа, что я думаю о европейской моде на мини юбки в этом сезоне.

Вообще, бесцеремонность присутствующих в вопросах просто поражала. Одна из девушек, насколько я запомнил по рассказу Мэри, её звали Джиао, не постеснялась даже спросить, с каким размером груди мне нравятся девушки, вызвав гомерический хохот у окружающих. Я чуть не ответил, что размер для меня не имеет значения, но в последний момент каким-то шестым чувством понял, что этот ответ не прокатит, и сказал, что для меня главное, чтобы она вообще была у девушки, и груди всех присутствующих тут дам, насколько я могу судить, идеальны, демонстративно уставившись при этом на откровенное декольте спросившей. За столом все зашли в очередном приступе хохота, а Джиян, не капельки не смутившись, тоже рассмеялась и ещё сильнее выпятила свою впечатляющую грудь то ли второго, то ли третьего размера, и горделиво посмотрела на окружающих. Мэри серди-

то насупилась, а я продолжил дальше отвечать на идиотские вопросы. Так мы и веселились до самого конца обеда.

– Тебе что, действительно понравилось вымя этой... этой... твари? – еле выплюнула из себя гневно Мэри, едва мы оказались наедине. После завершения обеда она решительно вывела меня на улицу в сад, и завела за какие-то кусты, с распустившимися на них бутонами красивых жёлтых цветов. Я меланхолично огляделся, любуясь местными красотами и глубоко вдыхая чудесные ароматы множества растущих тут цветов.

– Ты чего молчишь? Скажи уже что-нибудь! – возмущённо топнула она ножкой. Эх, видимо, серьёзной беседы всё же не избежать, – мысленно поморщился я, – Пора её слегка на землю опустить. Знаю я, к чему подобное приводит. Раз дашь слабину, другой, и не заметно для себя ты превратишься в каблука, который без разрешения жены даже пальцем шевельнуть не может.

– Прости, я думал, это риторический вопрос, – чуть улыбнулся я нахмурившейся девушке, – И да, понравилась. Красивая девушка с красивой грудью. Не такой красивой, конечно, как у тебя, но тем не менее. Почему я должен скрывать, если мне чья-то внешность понравилась? – с любопытством уставился я на неё.

– Но... но... но... – зависла она, – Правду говорят, что все вы мужики – кобели! – возмущённо высказала она и попы-

талась гордо, с высоко поднятой головой, удалиться, но была перехвачена мной за руку.

– А вот оскорблять, пожалуйста, не надо, – мягко заметил я ей, не обращая ни малейшего внимания на её попытки вырваться, – И если ты хочешь, чтобы у нас были долгие семейные отношения, то будь добра научиться выслушивать меня для конца. Я же в свою очередь обещаю, что всегда буду готов выслушать тебя, – глядя ей в глаза произнёс я. Мэри задумчиво притихла.

– Кобель – это тот, кто трахает всех, кто ему понравился, – продолжил я, – Я же тебе ни разу ещё не изменял, так что под данное определение точно не подхожу.

– Ещё?! – возмущённо вскинулась она и попыталась опять вырваться.

– Да, ещё, – спокойно ответил я, – И не планирую. Но жизнь – это очень сложная штука, знаешь ли, и неизвестно что будет за следующим её поворотом. Она порой такие сюрпризы подкидывает, что до конца нельзя быть ни в чём уверенным. В любом случае, даже если такое случится, скрывать я от тебя не стану, поверь. И если люблю кого-то другого – тоже. В отношениях самое главное – это доверие. Никогда не следует этого забывать. Без доверия крепкой семьи не получится. А доверие в свою очередь подразумевает, что не следует выносить мозг своей половине за каждый взгляд в сторону. Это абсолютно нормально, что чисто внешне мне могут нравиться и другие девушки, как и тебе – другие муж-

чины. Вот представь, – на секунду задумался я, выпустив руку девушки. Она уже не пыталась куда-то убежать и внимательно слушала меня.

– Допустим, ты пришла в картинную галерею и тебе там очень понравилась одна из картин, – подобрал я наконец подходящую, на мой взгляд, аналогию, – Ты в восторге от неё, готова любоваться ею часами, но в картинной галерее очень много картин! И что, неужели на них нельзя теперь даже смотреть и восхищаться ими? Это восхищение не сделает же твою картину менее любимой? Или другой пример... Ты купила себе автомобиль, о котором долгое время мечтала, но на дороге много машин! Самых разных! Это же не означает, что ты не можешь любоваться ими? И это вовсе не значит, что тебе нужно обязательно покупать каждую понравившуюся тебе машину. Твоя-то тебе меньше нравится не станет из-за этого! А если станет, то значит не так уж ты и любила свою машину. Согласна?

– Да, но... – как-то неуверенно задумчиво произнесла девушка.

– Ещё раз. Даже если мне кто-то из девушек понравится, это вовсе не значит, что я на каждую из них готов буду залезть или уйти от тебя к ней, – терпеливо продолжил я разъяснять ей свою позицию, – Это значит, что мне всего лишь понравилась её внешность, но для серьёзных отношений этого вовсе не достаточно, и не означает того, что она понравилась мне больше чем ты. Я не знаю, как сложится

дальше наше совместная жизнь, но твёрдо могу обещать одно – быть честным с тобой и доверять тебе. И прошу от тебя того же. Да, я могу чего-то недоговаривать, но врать тебе я не буду. Нет, если хочешь, то я могу, конечно, говорить тебе, что мне никто кроме тебя не нравится. Но по сути, это будет враньём. Ты уверена, что хочешь того, чтобы я тебе врал? – вопросительно глянул я на неё.

– Нет... – она медленно отрицательно покачала головой, – Я за правду в отношениях. Ты прав... – она подошла ко мне, и уткнувшись головой мне в грудь, – Прости меня... Я была неправа. Разнервничалась и стала на тебя кричать ни с чего. Просто испугалась... Побоялась, что они перетянут тебя на свою сторону, и я опять останусь совсем одна тут... А это очень тяжело.

Я обнял её, и мы так молча и простояли в обнимку минут десять. Я не стал лезть с расспросами к ней в душу. Захочет, сама расскажет, что у них тут случилось.

– Надо идти, пока нас не потеряли, – с явной неохотой отстранилась, наконец, она.

– Пошли, – согласился я, – Только подскажи, как бы мне сегодня поговорить с твоим отцом наедине.

– Тебе это зачем? – удивилась она, с каким-то подозрением во взгляде.

– Пока не могу рассказать, – покачал головой я, – Могу только сказать, что для него этот разговор важнее, чем для меня. Когда будет можно – я тебе первой обо всём расскажу.

– Ну, хорошо, – выдохнула она, – Я постараюсь организовать тебе встречу. Иди пока к себе в комнату, а я кое с кем переговорю по этому поводу, и зайду потом к тебе. Думаю, в течение часа я буду знать, встретится он с тобой или нет сегодня.

– Как у вас всё сложно, – вздохнул я, – Ну, хорошо. Как скажешь. Тебе виднее, – я подал ей локоть, и она уцепилась за него. Так под ручку мы и пошли к дому, где нас уже ждали.

У входа в дом с крайне раздражённым видом стоял Кианг Лин и смотрел на нас. Когда мы пошли ближе, он резко шагнул к Мэри, от чего она даже вздрогнула и попыталась убрать руку с моего локтя, но я не отпустил её.

Посверлив несколько секунд Мэри тяжёлым взглядом, он разразился явно гневной речью на китайском, не отводя от неё глаз. Когда он закончил, девушка, опустив вниз глаза, что-то тихо ответила. Он явно оказался недоволен услышанным и раздражённо рявкнул ещё что-то. Мэри подняла на него взгляд и тихо, но уверенно что-то произнесла. Определённо, она в чём-то ему возразила, так как он моментально пришёл в бешенство, и, сделав шаг, попытался отвесить ей тяжёлую пощёчину. Естественно, что подобного я допускать не собирался, и в последний момент успел перехватить его руку, с силой сжав так, что он аж скривился от боли.

– Я никому не позволю поднимать руку на свою невесту! Ясно?! – прорычал я ему в лицо. Он промолчал, ненавидяще

глядя на меня. На шум на крыльцо выбежали слуги, нерешительно замерев, не рискуя вмешиваться. Только один из них с криком бросился на меня, я свободной рукой приподнял его и швырнул в сторону. Больше никто не полез.

– Не слышу ответа! – я стал как тисками сжимать ему руку до тех пор, пока в какой-то момент он не заорал от боли.

– Я понял! Понял! Не трону больше! – на чистом русском прокричал он.

– Отлично, – довольно проворчал я и отпустил его. Не глядя на нас, он подхватил здоровой рукой пострадавшую руку и скрылся в доме.

– Спасибо... – тихо пробормотала Мэри, – Но не стоило тебе вмешиваться. Это семейное дело. У тебя могут быть проблемы из-за меня.

– Разберёмся! Пока ты моя невеста, только я буду решать, вмешиваться мне или нет, – яростно выдохнул я, мой внутренний зверь проснулся и бился в груди в поисках выхода, – Я никому не позволю поднимать на тебя руку!

Она склонила голову и промолчала.

Глава 5

– Здарова, бродяга! – даже по голосу в трубке телефона было слышно, что Псих ухмыляется, – Чё, как сам? Саран-ной накормили уже тебя там? Самая диетическая еда, между прочим. Тебе полезно будет!

– И тебе не хворать, – бросил я в трубку, устраиваясь поудобнее на стуле перед столом и вытягивая вперёд ноги. В ожидании Мэри я вернулся пока к себе в комнату и решил сделать пару звонков, – Можешь не переживать за моё питание, мамочка. Кормят тут шикарно! Как раз из-за стола недавно вылез. Чувствую себя теперь колобком, – громко хлопал я себя по животу.

– Ты там давай не переусердствуй с едой-то. А то глядишь к нам потом приедет обратно наш старый жиробасина, – заржал Псих.

– Всё под контролем. Я найду куда потратить лишние калории, будь уверен, но хорош глумиться уже. Давай ближе к делу. Как там у вас обстановка? Разобрались, кто пытался помешать нам вылететь?

– Это тебе лучше у дяди своего спросить, – тяжело вздохнул в телефон Псих, – Про нападение мы слышали, конечно, но подробностей нам никаких не сообщили. Князь сказал, чтобы мы все занимались своими делами, а нападение нас не касается. Он, мол, сам со всем разберется. Он перетрях-

нул чуть ли не всю службу безопасности, увеличил её штат, привлёк откуда-то новых людей, и они теперь вовсю носом землю роют. Так что, думаю, всё нормально будет и Князь наведёт порядок наконец, и со всем разберётся.

– Ну-у, будем надеяться, – задумчиво протянул я. Верилось в столь благостную картинку с трудом, – Ладно. А в остальном как там у нас дела? Как бизнес? Глиста со Шкетом?

– Не дёргайся. Всё пучком! – самодовольно отозвался Псих, – Фирму расширяем, клан инвестировал в нас приличную сумму денег, так что теперь на все наши хотелки денег хватает. Молнии разлетаются как горячие пирожки. На международный уровень выходим. Те же китайцы, кстати, хотят приобрести патент за весьма круглую сумму и у себя их начать выпускать. Одноклассники твои, кстати, тоже взлетели. Очень они народу понравились. Уже больше трёх миллионов человек зарегистрировались. Рекламодатели в очереди стоят. Умник наш скорешился с клановыми мозгоклювами и они доводят до ума твои идеи насчёт онлайн игр. Так что всё норм. Двигаемся! Шкет с Глистой тоже всё время при делах. В детдоме только на ночь появляются. Совсем на учёбу забили, паразиты. Ну да ничего. Это не на долго. Я тут для них хороший интернат присмотрел с хорошей специализированной школой с уклоном в программирование, там за них возьмутся. Нужно дать им нормальное образование. Пусть хоть они в отличие от нас с тобой будут образованными.

– Э! Чё за наезды? – не понял я, – Я вообще-то тоже учусь!

– Знаю я как ты учишься, – насмешливо фыркнул Псих, – То и дело забиваешь на занятия. Да и ходишь чисто для галочки. По тебе сразу видно, что вся эта учёба тебе не интересна от слова совсем. Не так, скажешь?

Я промолчал. На это возразить было нечего. Тут он прямо в цель попал.

– Ты как долетел-то, кстати? – сменил вдруг он тему, – Учитывая, с какими приключениями ты вылетал, не удивлюсь, что на этом они не прекратились.

– Да нормально в целом я долетел, – уклончиво ответил я, вовсе не желая просвещать Психа ни по поводу нас с Мэри, ни насчёт странной встречи в аэропорту.

– Врёшь, собака страшная! – восторженно вдруг вскрикнул он, – Я тебя знаю! У тебя интонация поменялась! Не умеешь ты врать. Точно что-то случилось! Давай, колись уже!

– Да нормально всё, – нехотя выдавил я. Вот ведь чуйка у человека, – Были кое-какие нюансы, но это не телефонный разговор. Приеду – расскажу.

– Ловлю на слове, – рассмеялся он в трубку, – Ладно, давай, пока. Идти мне надо. Совещание с начальниками отделов скоро, а потом к Князю на доклад двигать. Ещё кучу бумаг надо успеть подписать перед этим. Эх, жизнь моя жистянка.... – тоскливо вздохнул он, – До чего докатился... Даже пивка попить некогда. И зачем я только поддался на твои уговоры? Жил бы сейчас без забот...

– Да ты бы от тоски сдох, – оборвал я его страдания, – Пока! Я тогда как раз дяде наберу, пока ваша встреча не началась. Всем нашим привет там.

Я положил трубку на аппарат и задумчиво посмотрел на телефон. А ведь меня наверняка прослушивают! – дошло вдруг до меня. Детство кончилось, я становлюсь фигурой, и меня теперь будут как под микроскопом все изучать. Следить за каждым моим шагом. Уверен, что мои дружелюбные хозяева не упустили такой возможности, и слушают каждый мой разговор, а значит, с телефоном надо быть аккуратнее. Надо будет обдумать альтернативный вариант связи, а пока всё же набрать дяде. Я опять поднял трубку телефона, но тут в дверь постучались и ко мне заглянула запыхавшаяся Мэри.

– Отец ждёт тебя прямо сейчас! – тяжело дыша выпалила она, – У него есть буквально четверть часа, собирайся быстрее!

– Да я готов уже. Спасибо, Мэри, – спокойно произнёс я, вставая со стула и направляясь к двери. Ну что, настала пора слегка подёргать тигра за усы и постараться понять, что тут вообще происходит.

Аудиенцию мне организовали в кабинете главы клана. Вэй Лин встал при виде меня из огромного кожаного кресла, и подошёл ко мне, дружелюбно улыбаясь, протянув вперёд руку, как будто мы не виделись с ним сегодня. Он крепко пожал мою руку, хлопнул по плечу и кивнул на свободное кресло.

– Садись, уважаемый. Как у вас говорят, в ногах правды нет, – на хорошем английском произнёс он, а я облегчённо выдохнул. Как раз только вот сейчас гадал, как мы с ним будем общаться без переводчика. Но вообще, логично, конечно. У него же жена из Англии была, так что ничего удивительного в том, что он знает английский, не было.

– Спасибо, – коротко поблагодарил я, присаживаясь на предложенное место, и с любопытством осматриваясь. Посмотреть тут было на что. С точки зрения функциональности он ничем не отличался от всех остальных виденных мною рабочих кабинетов. Большой стол с компьютером, несколько кресел, а вот что удивило меня, так это стены. Одна стена была вся завешена различными дипломами, на другой стене на специальных полках были выставлены всевозможные кубки и медали, а третья стена была вся увешана всевозможным холодным оружием. Чего тут только не было. Мечи самых разных видов, копья, кинжалы, сабли. По-моему, я даже булаву разглядел.

– Это у меня хобби такое, – увидев мой интерес, произнёс Вэй Лин, – С удовольствием как-нибудь поподробнее расскажу о своём увлечении как-нибудь, но сейчас, к сожалению, у меня очень мало времени. Скоро мне уезжать на важную встречу, так что я тебя внимательно слушаю. Мэри сказала, что твоё дело не терпит отлагательств. Что случилось? Чем я могу тебе помочь? – внимательно глянул он на меня, усаживаясь обратно в кресло.

– Спасибо, что нашли для меня время, но смею надеяться, что тут скорее я вам помогу, а не вы мне, – спокойно ответил я и не торопясь стал рассказывать ему о своей встрече с незнакомцем в аэропорту и его предложении. Глава Небесных драконов слушал внимательно и не перебивал. Когда я закончил, он нажал кнопку на селекторе, что раздражённо рывкнул на китайском секретарше, и стал задумчиво ходить по кабинету, сложив руки за спину.

Судя по тому, что выделенные мне пятнадцать минут уже подходили к концу, а он явно не торопился, видимо, столь важную встречу он или отменил или перенёс.

– Ты Мэри об этом рассказывал? – спросил он, перестав наконец бродить туда-сюда и остановившись передо мной. Снисходительная улыбка давно слетела с его губ, и он мрачно глядел на меня.

– Никому не рассказывал, – покачал головой я, – Я решил, что вы должны первым об этом узнать, а там уже вам виднее будет, кому говорить, а кому нет.

– Хорошо... – выдохнул он и слегка расслабился. Ослабил на шее судорожно галстук и рухнул обратно в кресло, – Вот и не говори больше никому. Я сам с этим разберусь.

– Как скажете, – пожал плечами я, – Как мне действовать, если со мной вдруг выйдут на связь? Что говорить, если потребуют информации? Сказать, что пока ничего не знаю?

– Давай так... – задумчиво пробарабанил он пальцами по столу, – Я не думаю, что тут дело в англичанах. Скорее всего

тебя действительно попробуют шантажировать прошедшими переговорами и потребуют какую-то услугу. С этим мы по ходу дела будем разбираться, но... – задумался он на секунду, – Но если вдруг тебя действительно будут расспрашивать по поводу наших контактов с англичанами, скажи им, что случайно узнал о том, что второго января у меня будет деловая встреча с ними, а вот место тебе пока узнать не удалось, а там подумаем, что делать дальше. Договорились?

– Без проблем, – пожал плечами я.

– Тогда всё на этом? – начал он вставать с кресла.

– Нет, не всё, – обломал я его, и он опустил обратно, с недоумением глядя на меня.

– Ты что-то ещё хотел обсудить?

– Ага, – флегматично отозвался я, внимательно изучая ногти на правой руке. Слишком отросли. Подрезать пора, – Хотел ещё поговорить с вами насчёт Мэри. По поводу того, как к ней относятся в вашем клане. Я не знаю, как тут принято у вас, но у нас никто не позволит плохо относиться к своей невесте. Никому! Даже её родственникам! – бросил я на него угрюмый взгляд, – Не знаю, в курсе вы или нет, но сегодня я чуть не сломал руку вашему брату за то, что он попытался её ударить. Так вот, я хочу что бы все знали. Подобного отношения к ней я не потерплю! Если он к ней полезет ещё раз – щадить не буду. Сломаю руку или ногу. Это не угроза, а элементарное предупреждения в целях устранения возможного недопонимания, – холодно улыбнулся я ему, –

Меня вообще очень удивляет столь специфичное отношение к одной из принцесс клана. За что вы так с ней?

– Она получает к себе то отношение, которое заслужила, – от слов главы клана повеяло ледяной стужей. Он встал с кресла и навис надо мной, сложив руки за спину, – В твоей стране, Михаил, есть замечательная поговорка, про которую тебе следовало бы помнить. В чужой монастырь со своим уставом не ходят. Ты сейчас находишься как раз в этом чужом монастыре. У нас есть свои правила, которые тебе тоже следует соблюдать. Пока вы с Мэри не поженились, она является частью клана Небесные драконы и обязана выполнять решения его руководства. В случае невыполнения она может быть наказана вплоть до физических мер воздействия, что недавно и произошло и куда ты столь бесцеремонно влез. На первый раз по незнанию тебя простили. В следующий раз мы примем меры. У вас с Мэри предстоит обычный политический брак, не забывай об этом и не лезь туда, где ты ничего не понимаешь. Надеюсь, ты сделаешь правильные выводы и больше подобного не повторится. Тебе всё ясно?

– Нет, не всё... – сквозь зубы прошипел я, изо всех сил стараясь не дать своему внутреннему зверю вырваться из под контроля и вцепиться в глотку этому уроду. Боюсь на этом все дела между нашими кланами были бы закончены. Еле сдерживая бешенство, я встал с кресла, и теперь уже я нависал над ним.

– Хочу вам напомнить, что я являюсь наследником одно-

го из самых могущественных кланов Российской империи. И вы мне предлагаете, что бы я спокойно смотрел, как вы унижаете мою невесту?? – прорычал я, – Может, нам следует задуматься, кого вы вообще нам подсунули? В данном случае когда вы на моих глазах унижаете девушку вы не её оскорбляете, а весь мой клан! Я как вообще это должен расценивать? Что вы подсунули мне кого-то, кто не пользуется в вашем клане никаким авторитетом и уважением? Политический брак, говорите? Что толку от этого политического брака, если вы своего представителя ни во что не ставите? Может нам лучше тогда вообще разорвать эту помолвку?

– Хочу напомнить, уважаемый, – ничуть не испугавшись моего гнева, вмешался в мою речь Вэй Лин, – Что идея этого брака родилась после необдуманных действий со стороны представителя вашего клана. Мы не планировали этого союза. Помолвка в данном случае была единственным выходом из сложившейся ситуации, виноват в которой был ваш клан, так что никого мы вам не подсовывали. Безусловно вы можете разорвать эту помолвку. Имеете полное право. Вот только тогда нам придётся возвращаться к вопросу об оскорблении нашего клана в лице Мэри Лин. Ни к чему хорошему это не приведёт. Ну а сама Мэри больше никогда не сможет выйти замуж. Её просто не возьмут.

– Да что с ней не так-то?? – не выдержал я, – Что тут у вас вообще происходит?

– Хорошо, я расскажу, – тихо выдохнул он, и махнул мне

рукой, – Сядь! Ты имеешь право это знать, – устало потёр он лицо и сел в кресло. Я последовал его примеру, приготовившись внимательно его выслушать.

– С нашей Мэри всё очень не просто... – тихо начал он, задумчиво глядя в окно, – Умница, красавица... После смерти жены вся моя любовь досталась ей. И мне казалось, что она отвечает мне тем же. Старается не разочаровывать меня. Поддерживать. Она очень рано стало вникать в дела клана. Ум и проницательность уже в четырнадцать лет сделали из неё не заменимую помощницу для меня. Она видела такие нюансы в делах клана, на которые даже я внимания не обращал! Её идеи дали настоящий толчок к развитию клана! Как только ей исполнилось шестнадцать лет, я включил её в Совет клана, и все родственники только приветствовали это моё решение! А потом... Она нас предала... – чуть ли не прошептал он и замолчал.

– Как? – не выдержал я, когда молчание затянулось минут на пять. Вэй Лин вздрогнул, вынырнул из глубин своих воспоминаний, бросил на меня взгляд и продолжил.

– Очень просто... Передала очень важную информацию своим английским родственничкам, в результате чего они опередили нас с патентами на ряд изобретений в машиностроении, которыми мы занимались последние пять лет. Огромные средства оказались слиты в никуда! Последствия мы пытаемся устранить до сих пор, в том числе благодаря и союзу с твоим кланом. Без ваших финансовых вливаний нам

не удалось бы так быстро выбраться из этой ямы.

– Почему вы уверены, что это она? – пересохшими губами спросил я, – Есть доказательства?

– Нет... – покачал головой он, – Если бы были, она бы-ла бы изгнана из клана. Только косвенные. Она входила в очень узкую группу лиц, имевшую доступ к этой информации. Это не более десяти человек. Она регулярно общалась со своими английскими родственниками, клан которых и получил эту информацию. К тому же, как оказалось, у неё были очень близкие тайные отношения со своим английским троюродным братом, регулярно навещающим её в нашей стране. Вот в номере одного из отелей мы их и застали... Какой позор... – покачал головой он, – А ведь она уже была помолвлена с сыном моего делового партнёра. Как мне после этого было бы смотреть ему в глаза, если бы он узнал, что его невестка опозорена и уже не девушка? Пришлось помолвку разрывать... Хорошо подвернулась возможность заключить помолвку с наследником клана наших недругов. Они тогда стремились заключить с нами перемирие любой ценой, и им вообще всё равно было, что там не так с невестой... Мэри так ни в чём и не созналась, доказательств того, что информацию мы так и не нашли, и я усрал её с глаз долой в Европу. Слишком её возненавидели в клане, так что это было даже к лучшему для неё. Ну а дальше ты уже всё знаешь.

– Не верю... – покачал головой я, – Зачем это ей? Да и если она так умна, как вы говорите, она бы ни за что так не

подставилась. Она нашла бы способ обставить всё так, чтобы подставлен был кто-то другой, а себе обеспечила бы железное алиби. Что-то тут не так...

– Возможно, – равнодушно пожал плечами Вэй Лин, – А может она оказалась не так умна, как я думал, и пошла на поводу у чувств, что свойственно многим девушкам её возраста. В любом случае, этого уже не исправить.

– И в любом случае, – подхватил я, – Я не позволю к ней так относиться! При всём моём уважении к вам и вашему клану. Во избежание дальнейших инцидентов в её адрес предлагаю, чтобы мы с ней переехали в какой-нибудь частный дом. Нечего ей здесь делать. В месте, где ей никто не рад. Для нашего дела абсолютно без разницы, где мы с ней будем жить.

– Ну что же... – задумался он, – Это вариант. Я распоряжусь, что бы вам подобрали подходящий дом, от которого было бы недалеко добираться и до наших производств, и до твоей школы.

– Чёрт, школа же ещё... – поморщился я, как будто лимон съел.

– Да, школа. И уже завтра тебе в неё идти, – с явным злорадством улыбнулся Вэй Лин.

Глава 6

– Приехали, господин, – открыл мне с поклоном дверь машин Вуджоу, мой водитель и сопровождающий. Вчера вечером его приставил ко мне Вэй Лин с наказом стать чуть ли не моей тенью и везде сопровождать, за исключением школы.

Также глава драконов пообещал мне, что мы с Мэри Лин переедем в свой дом буквально через пару дней. А пока мне составили распорядок дня на неделю, расписав поминутно, когда и какие предприятия и производства я должен посетить, не забыв предусмотреть в этом расписании время на посещение школы.

Я, правда, весьма смутно представлял себе, что я вообще буду делать на этих проверках. Что проверять-то там и как? Мне никто не удосужился перед отъездом хоть как-то прояснить, какова будет моя роль во всём этом. Когда я попытался задать этот вопрос дяде, он лишь отмахнулся от меня, мол, сам по ходу разберёшься. Великолепно, блин. Пойди туда не знаю куда, найди то, не знаю, что. Русская народная сказка в действии. А тут ещё школа эта...

Как оказалось, меня определили не в русскоязычную школу, а в школу, преподавание в которой велось на английском языке! Видите ли, русскоязычные школы не соответствовали моему статусу, обучая лишь простолюдинов, а все иностранные аристократы учились в англоязычных школах.

– Странно... – удивился я, когда Вэй Лин это всё мне озвучил, – Я думал, ключевой партнёр Китая – это Россия, а не Великобритания, и тут русский язык находится на первом месте по изучению иностранных языков, а оказывается, ваше высшее общество английский изучает в первую очередь. Почему так?

– Это исторически так сложилось, – пожал плечами глава, – Сближение Китая с Российской империей на самом-то деле началось не так давно, буквально лет десять назад, а до этого тут очень сильно было влияние Великобритании, отсюда и изучение английского языка аристократией. Сейчас положение дел меняется, и в основной своей массе люди в первую очередь изучают русский язык, так как многим из них он нужен для работы, но это в большей степени касается среднего класса. Высший класс по инерции изучает первым делом английский язык. Тут тоже постепенно всё меняется, но очень медленно. Школы для аристократов пока неохотно идут на перемены, полагая, что это временная тенденция в укреплении связи между Китаем и Россией, и заняли пока выжидательную позицию. Так что придётся тебе всё же ходить в англоязычную школу. К тому же, как я вижу, ты очень хорошо говоришь на английском, так что я не понимаю, в чём проблема-то?

– Проблемы нет, – пожал плечами я, – Просто удивительно мне это. А так-то всё равно.

– Ну и отлично! – резюмировал он, – Раз проблем нет, то

завтра ты едешь в школу. Учебники мы тебе уже привезли, в твоей комнате оставили, форму найдёшь в шкафу.

И вот теперь мы подъехали к шестиэтажному зданию без особых архитектурных изысков, классической прямоугольной формы. Так с виду и не скажешь, что это школа для аристократов. Я подхватил с сиденья машины сумку с учебниками, и не торопливым шагом направился ко входу. Меня ждал десятый класс. Как я предусмотрительно предварительно выяснил, всего в китайской школе было двенадцать классов, а в первый класс детей отдавали в шесть лет. Обязательными и бесплатными были первые девять классов, а три последние класса старшей школы были платными. Ещё я успел выяснить, что в китайских школах были очень строгие требования к дисциплине, и тут до сих пор практикуется физическое наказание школьников. Интересно, как это применимо к детям аристократов? – подумал я, и потянулся к дверной ручке, как дверь вдруг распахнулась, и я еле успел увернуться от пролетающего мимо тела.

Тело было довольно субтильным на вид, обладало вполне европейскими чертами лица и цветом кожи, и было облачено в школьную форму, из-за чего я сделал вполне логичный вывод, что на асфальте сейчас копошится один из учеников этой школы. Двери закрыться не дала чья-то нога в ботинке, выдвинувшаяся в проём, затем дверь жалобно заскрипела открываясь, и на пороге школы нарисовались две высокие фигуры впечатляющей комплекции, явно китайской наруж-

ности. По ширине своих плеч они даже мне ничуть не уступали, что для обычно шуплых китайцев было довольно впечатляюще. Парни были так похожи друг на друга, что не будь они китайцами, я бы предположил, что они близнецы.

Они сурово огляделись по сторонам, на секунду задержали взгляд на мне, после чего один из них открыл уже успешную закрытую дверь, и на пороге появилось ещё одно действующее лицо – не высокий субтильный парнишка в школьной форме, с зализанными назад чёрными волосами, холодными карими узкими глазами и крайне надменным выражением лица. Явно под мафиози косит.

Не обращая на меня ни малейшего внимания, он не торопясь подошёл к валяющемуся на земле телу и слегка пнул его в бок. Тело застонал и село, оказавшись худощавым парнем лет пятнадцати на вид европейской наружности.

– Уважаемый Хью Ричардсон, – тихо начал «мафиози» на английском, – Меня очень расстраивает, что вы не отнеслись серьёзно к моему предупреждению. Я же, по-моему, вполне доступно объяснил, что вам следует держаться подальше от госпожи Айминь Джин. И более того, я вас дважды уже об этом просил! Но вы предпочли и дальше испытывать моё терпение. Это очень не осмотрительно с вашей стороны... – деланно сочувственно покачал он головой.

– Да иди ты к чёрту со своими предупреждениями, Бэй Лю! – воинственно вскочил на ноги тощий парень, – Я тебе уже говорил, что свои предупреждения ты можешь засу-

нуть себе в задницу! Ты ей никто! Не жених, не родственник, не даже друг, так что у тебя нет никакого права запрещать кому-то с ней разговаривать! Только она может решить, общаться ей со мной, или нет!

– Ну что же... Видимо, придётся вам подробнее объяснить всю глубину ваших заблуждений, – скучающим тоном произнёс «мафиози» разворачиваясь и идя обратно к дверям школы.

– Канг, Киу, – притормозил он возле мордovorотов, – Проведите, пожалуйста, с господином Ричардсоном воспитательную беседу. Только не переусердствуйте. Проблемы с полицией нам не нужны, – те синхронно кивнули и сделали шаг вперёд.

– Секундочку, уважаемый! – решил всё же вмешаться я, – Я, конечно, понимаю, что лезу не своё дело, но подобные дела так не решаются! Если у вас есть разногласия с господином Ричардсоном, так и решите их один на один! Какого чёрта вы вмешиваете в ваш конфликт третьих лиц? Да и двое на одного – это подло! Я не пойму, вы дворянин или какой-то мафиози?

– Канг, Киу, – не глядя на меня, окликнул своих дружков субтильный тип, – Поправка. Объясните сначала этому варвару, что не следует лезть в чужие дела, а потом уже займитесь воспитательной беседой с господином Ричардсоном! – те кивнули, и он больше не обращая на меня ни малейшего внимания, зашёл в школу. Мордovorоты двинулись ко мне.

– Спасибо, конечно, но не стоило вам во всё это вмешиваться, – мрачно произнёс парень, встав рядом со мной.

– Разберёмся, – буркнул я ему, – Держись подальше и не лезь под руку.

Настала пора мне вспомнить мои боксёрские навыки. Вчера мне несколько раз подчеркнули в беседе, что даром тут можно пользоваться на улице только в исключительных случаях, при угрозе для жизни, иначе, мол, и посадить могут, даже моё несовершеннолетие и статус не спасёт. Интересно, это будет считаться угрозой для жизни? Ну да не будем рисковать. Попробуем обойтись без дара. Я и сам до конца не понял, зачем вообще полез в этот конфликт. Слишком уж взбесил меня этот напыщенный китаёза, да и парень молодцом держался. Не испугался и не отступил.

Два бойца, одинаковых с лица, тем временем подошли уже совсем близко и дальше я не стал ждать развития событий. Скользнул ближайшему и обозначив удар с правой в голову, от которого тот неожиданно ловко для его комплекции прикрылся, нанёс мощный удар с левой в солнышко. Того слегка перекосило, но он выдержал и даже попытался контратаковать, но меня уже не было на месте. Я отскочил, уворачиваясь от удара второго типа, который не стал ожидать, чем закончится наша схватка с его товарищем и попытался меня достать длинным прямым ударом в голову.

Это будет сложнее, чем я думал... Типы, оказывается, не только массой брали, но и в драке кое-что умели, очень даже

не плохо ставя блоки, и нанося вполне себе техничные, акцентированные удары. Они разошлись в стороны, чтобы не мешать друг другу, и опять двинулись на меня.

– Н-на! – завопил вдруг за спиной одного из них Ричардсон, нанеся удар ногой по опорной ближайшего к себе китайца. Тот слегка захромал, и развернулся к неожиданной угрозе, с крайне раздражённым видом. Ричардсон поспешил отскочить в сторону, но вряд ли его это спасёт. Китаец неотвратимо, как танк, двинулся на него, я же поспешил воспользоваться моментом, пока один из противников отвлёкся, и резко сократил дистанцию со вторым, обрушив на него град ударов. Джеб, джеб, апперкот! Китаец довольно неплохо защищал голову, отбив или уклонившись почти ото всех моих ударов, а вот с корпусом у него было всё печальней. Видимо, думал, что никто не сможет пробить его пресс и массу, но это было до встречи со мной. Я тут же сосредоточил усилия на этом его слабом месте, и разразился целой серией ударов по корпусу. Он слегка замешкался, видимо, не понимая, что ему делать, то ли отступить, то ли наоборот сократить со мной дистанцию, то ли просто не ожидая такого развития событий, и я сполна воспользовался моментом, успев краем глаза заметить, как второй китаец одним ударом расправился с Ричардсоном, отправив его в короткий полёт.

Я удвоил натиск, нанеся ещё несколько мощных ударов по корпусу. Китаец, взревев как раненый бизон, попытался броситься на меня и схватить в охапку. Попади я ему в лапы, то,

пожалуй, и не вырвался бы уже. Я уже прочувствовал на себе его мощь. Силён как бык. Но до объятий я доводить не стал, резко контратаковав, и у меня получилось очень эффектно встретить его прямым ударом в челюсть, прямо в разрез его широко расставленных рук. Он как будто на стену налетел. На секунду замер, и тяжело рухнул на землю как подкошенный. Вовремя. Второй быстрым шагом приближался ко мне. Вот только теперь, один на один, у него не было ни шанса, что я вскоре ему и доказал, закружившись вокруг него, и нанося резкие быстрые удары и не давая ему с собой сблизиться. Через пару минут и несколько пропущенных ударов он уже напоминал загнанную лошадь и тяжело дышал.

А вот теперь пора. Я перестал кружить вокруг него, резко сблизился и перешел в ближний бой, нанося короткие жёсткие удары в голову и корпус. Он так вымотался, что уже даже руки с трудом поднимал на защиту головы. Дальше было делом техники. Он, собрав оставшиеся силы, попытался перейти в контратаку, я отмахнулся от корявого удара в голову, и разрядил целую серию из трёх мощных ударов ему в голову. С правой, с левой и опять с правой! После последнего удара он покачнулся, и нехотя завалился на землю. Ну всё, нокаут. Ещё что-то могу! – самодовольно подумал я, и тут же поморщился от резкой боли в рёбрах. Похоже, в горячке боя не заметил, как мне довольно чувствительно прилетело, а теперь вот отходняк пошёл. И вообще... Что-то расслабился я. Давно уже не тренировался и вот результат. В хорошей

форме я бы этих колобков за пару минут ушатал, а тут пришлось чуть-ли не до предела выложиться. Будет свободное время – обязательно в зал какой-нибудь запишусь тренироваться, – пообещал я сам себе и огляделся в поисках этого Ричардсона, который обнаружился валяющимся на земле в нескольких метрах от меня.

– Эй! Как там тебя... Хью! Ты живой там вообще? – окликнул я его. Тело пошевелилось и медленно село.

– Не уверен... – простонал он, – Как будто катком переехали.

– А я говорил тебе держаться в стороне. Не послушался – вот и результат. Но вообще, ты молодец, – решил подбодрить его я, – Если бы ты не отвлёк одного из этих недоумков, то это всё затянулось бы ещё на долго.

– То есть, тот вариант, что если бы я его не отвлёк, то вдвоём они тебя завалили бы, ты вообще не рассматриваешь? – ехидно заметил он, вставая и отряхиваясь.

– Нет, – безмятежно отозвался я, – Просто бой длился бы минут на пять дольше.

– Ну у тебя и самомнение... – с каким-то даже восхищением произнёс он, подходя ближе, и протянул мне руку.

– Спасибо за помощь! И приятно познакомиться. Меня зовут Хью Ричардсон. Впрочем, ты это уже и так знаешь.

– Не за что. И это не самомнение, а точный расчёт. Михаил, – в свою очередь представился я и пожал ему руку, – Слушай, до начала занятий ещё минут двадцать есть, может

сядем где-нибудь и ты мне расскажешь, что у вас тут в школе творится вообще и все расклады, так сказать, чтобы я понимал, что меня ждёт?

– Без проблем! – пожал плечами он, – Пошли в школьную столовую. Чай попьём, заодно и побеседуем.

– А вообще, зря ты во всё это дело влез, хоть я, конечно, и благодарен тебе за помощь, – поморщился Хью, когда мы расположились за небольшим квадратным столом, взяв себе по чаю и булочке, – Этот Бэй Лю очень злопамятный и мстительный тип и просто так тебе этого не оставит.

– Да и насрать, – пожал плечами я, потихоньку глотая обжигающий чай, – Разберёмся. Кто он вообще такой и что за девушку вы не поделили?

– Он сын третьего советника императора, так что гонору в нём выше гор. Китайцы в принципе нас не очень-то любят, а уж если считают себя выше по положению, то ты для них вообще пустым местом становишься. А девушка... – на секунду замялся он, – Не то, чтобы не поделили. Между нами ничего нет. Мы просто по дружески общаемся, а у Бэй Лю на неё, видимо, какие-то свои планы, но она его терпеть не может. Вот ему только и остаётся, что гонять парней от неё. Очень хорошая девушка по имени Айминь Джин. Мы одноклассники с ней. Очень красивая и приветливая. Ну, или делает вид, что приветливая, – чуть подумав, добавил он, – По этим китайцам очень трудно понять, как они на самом деле

относятся к собеседнику. Если только, конечно, они сразу не решают показать своё презрение. Ты же знаешь, как на самом деле китайцы относятся к нам, европейцам? – вдруг спросил он меня, криво ухмыльнувшись. Я задумался.

– Как... к варварам?

– Верно, – кивнул он мне довольно, – Именно что, как к варварам. У них, мол, тысячи лет истории, а мы, европейцы, как они считают, только недавно с деревьев слезли. А ещё и к ним лезем. И европейская культура всё сильнее и сильнее проникает в их общество. Это их бесит, мягко говоря. Так что, если в ком-то из нас они заинтересованы, то натягивают на свою эту вечную улыбочку и делают вид, как рады тебя видеть. Если же ты им не интересен, и к тому же оказываешься ниже их по статусу, то и относиться они к тебе будут как к говну.

– Погоди... – прервал его я, – Но это же школа для аристократов, как мне говорили. Тут по идее все равны! Здесь то с чего им так себя вести?

– А с того, – чуть наклонился он ко мне, – Что и тут равенства нет! Ну сам подумай, кто из аристократов отдаст своего ребёнка в китайскую школу, мм?

– Ну-у... – задумался я, – Наверное тот, кто живёт и работает в Китае и планирует находиться тут долгое время.

– Верно! – кивнул он мне, – А теперь подумай, кто из аристократов будет долгое время жить в Китае и работать на каких-то там китайцев? Многие из них будут из действительно

влиятельных семей?

– Э-э... Скорее, нет, – задумчиво произнёс я. До меня начало доходить, что хотел донести до меня собеседник, – Только те, для кого важна эта работа. Из аристократов это будут скорее всего те, кто из обедневших, и потерявших всякое влияние родов и кланов. Ну или из среднего звена тех кланов, сфера деятельности которых как-то связана с Китаем.

– Бинго! – поднял вверх большой палец Ричардсон, – Для полноты картины осталось тебе только рассказать, что для китайцев это, – обвёл он руками помещение большой столовой, – Очень престижная школа, и учатся тут дети самых влиятельных людей! Вот и получается, что все китайцы тут с очень большим самомнением и свысока смотрят на всех остальных учеников. Мы для них что-то вроде пыли под их ногами. Так что сам понимаешь, какие тут взаимоотношения между учениками. Оскорблять то они редко когда берутся, но по большинству из них видно, что относятся они к нам как к говну какому-то. А если учесть, что пользование даром, как ты знаешь, и дуэли тут запрещены, то даже на место их не поставить никак! Хотя иногда очень хочется. Если бы было можно, я бы давно из этого придурка всё говно на дуэли выбил. Там он мне не соперник, как и его подручные, – зло выплюнул Ричардсон, отставив в сторону пустую кружку.

– Стоп! – спохватился я, – Как это – дуэли запрещены? Совсем??

– А ты не знал? – удивился Хью, – До совершеннолетия все дуэли запрещены! Под угрозой исключения из школы! А если, не дай бог, покалечишь кого там, то и в специальную колонию отправить могут! Я думаю, правительство это специально сделало, – чуть подумав, добавил он, – У них очень сильно развит коллективизм. И они не любят, когда кто-то выделяется из общей массы, вот и исключили возможность того, чтобы кто-то выделился за счёт дуэлей. Тут и образование всё завязано на этом коллективизме. Скоро ты на себе это почувствуешь, ну а сейчас идти надо. Через пару минут звонок на урок будет, и не дай бог тебе опоздать. Собственные одноклассники сожрут тебя за любую оплошность. Пойдём! – подскочил он.

Мне ничего не оставалось, как встать и пойти следом за ним. Вот всем нутром чую, что местные порядки мне не понравятся. Ладно, будем разбираться с проблемами по мере их поступления.

Глава 7

Мы с моим новым знакомым пришли в класс буквально секунд за десять до звонка. Оказалось, что мы будем с ним учиться в одном классе – десятом, который тут был один. Это у нас классы делили на двадцать-двадцать пять человек, и нумеровали буквами, тут же такого не было. Был один десятый класс, в котором училось человек семьдесят! Я тихо охренел, когда увидел класс с таким количеством народа. Все тихо сидели на своих местах в ожидании учителя, Хью сразу ушёл на своё место, я же остался стоять возле дверей, дожидаясь, когда придёт учитель и представит меня классу.

Я украдкой рассматривал своих одноклассников, и всё больше удивлялся. В классе было примерно поровну европейцев и китайцев, и если первые ещё подавали хоть какие-то признаки жизни, тоже разглядывая меня, перешёптывались, улыбались, то китайцы напоминали каких-то роботов, замерев на местах и глядя чуть-ли не мигая куда-то в сторону доски. И как вообще можно нормально учиться в классе, где столько народу? Уроки тут по сорок минут, как тут даже обычный опрос делать? Да что опрос, как тут хотя бы по именам всех запомнить?? Даже не представляю, как тут учителя справляются.

– Класс, встать! – заорал вдруг сидевший в первом ряду парень, подпрыгнув с места. Мимо меня прошёл невысо-

кий мужчина в круглых очках и остановился рядом с доской. Лет ему могло быть как сорок, так и пятьдесят. У китайцев мне было тяжело возраст на вид определять. Ученики дружно вскочили со стульев. Вытянувшись чуть ли не по стойке смирно, все замерли рядом с партами.

– Поклон! – опять рявкнул парень. Всё дружно низко поклонились, согнувшись в пояснице. Учитель подождал несколько секунд, бросил на меня, продолжавшего спокойно стоять, косо́й взгляд, и тихо произнёс, – Садитесь!

Одноклассники расселись по своим местам, учитель же повернулся ко мне.

– А вы, господин Морозов, я так смотрю, с учителями здороваться не приучены? – сухо спросил он у меня.

– Почему же. Здравствуйтесь, господин учитель, – усмехнулся я в ответ, глядя ему в глаза.

– У нас принято кланяться, когда здороваешься со старшими, – явно раздражённо заметил он.

– Как наследник клана Морозовых, без урона для своей чести я могу кланяться только императору или его родственникам. И я сильно сомневаюсь, что вы являетесь родственником императора Китая. Или я ошибаюсь? – вопросительно поднял бровь я. И нет, я вовсе не возгордился и не шёл на конфликт. Но я сразу решил обозначить некие рамки в общении, за которые заходить был не намерен. Кланяться всем подряд я не собирался. Для этого мне надо было хотя бы уважать человека, этого же мужика я в первый раз видел.

– Ну что же. Вы правы. Я действительно не являюсь родственником императора Китая, – холодно произнёс учитель, растянув губы в ухмылке, – Но есть определённые дисциплинарные нормы, прописанные в уставе школы, которые вы обязаны соблюдать, являясь учеником нашей школы. Класс! – отвернулся он от меня, – Можете поблагодарить вашего нового одноклассника господина Морозова. Благодаря его действиям, ваш сегодняшний учебный день начинается с минус ста очков от общего рейтинга класса. Можете присаживаться, господин Морозов, на любое свободное место. Правда, я сомневаюсь, что сейчас кто-то обрадуется вашему соседству. Ну а теперь давайте уже начинать наш урок, – тут же потерял он ко мне интерес. Я же осматривался в поисках свободного места, и везде наткнулся на весьма недружелюбные взгляды. Что это за рейтинг такой, интересно, если тут за него чуть-ли не убить готовы? Надо будет у Хью потом узнать. Я нашёл его взглядом, и увидел, что он едва заметным кивком показывает мне на свободное рядом с ним место. Я, не обращая внимания на злобные взгляды со всех сторон, прошёл на место и сел, приготовившись достать учебник. Что за предмет то ведёт этот тип? Алгебра?? Ну и отлично. Посмотрим, чему тут их учат.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.